

ПОДПИСНА ЦЕНА.

Съ доставкой въ Томскъ: Годъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к.; 3 мѣсяца—2 р.; 1 мѣсяцъ—1 р.

Съ пересылкою въ др. города: Годъ—7 р.; 6 мѣсяцевъ—4 р.; 3 мѣсяца—2 р. 25 к.; 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ОБЪЯВЛЕНІЯ печатаются по 12 стр. — строка по 14 стр. На 1-й страницѣ 30 и г. стр. За размѣну объявленій при казенн. печатью по 1 р съ отсчетомъ по 10 мѣсяцамъ. Рѣчь не принимается въ редакцію доставлять въ редакцію съ адресомъ, казенной и учебной печатью. Доставка свѣдѣній безъ условій считается бесплатной. *Вопросы, не относящ. къ редакц. не принимаются.*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Редакція помещается въ квартирѣ А. П. Ефимова (улица Телеграф. и Дворянск. домъ Петрова) и открыта по вторникамъ и пятницамъ отъ 1 час. до 3 час.

Контора, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ПОДПИСКА на «Сибирскую Газету» 1882 года и ТЕЛЕГРАММЫ (отдѣльными бюллетенями) принимается въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Инородцы адресуютъ деньги за газету: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Условія см. выше, въ заголовкѣ газеты. Подписчики «Сибирской Газеты» платятъ за Телеграммы по 1 января 1883 года—СЕМЬ рублей, а прочія лица—ДЕСЯТЬ рублей. Телеграммы получаются не менѣе одной политической и одной биржевой въ недѣлю.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Телеграммы. — II. Свѣта города Томска на 1882 годъ (окончание). — III. Хроника. — IV. Сибирская эмиграція (Корреспонденція изъ Омска, Благов. и Благовѣщенск. на Амурѣ; мѣсяцъ извѣстій). — V. Новый годъ и пѣтания. — VI. Байка и приговоръ. — VII. Катера на островѣ Салаири. — VIII. Русскія извѣстія. — IX. Иностранная извѣстія. — X. Русскія колокола и глаголовъ. — XI. Сѣкъ. — XII. Сириачевы извѣстія. — XIII. Объявленія.

Томскъ, 27 марта.

Телеграммы «Сибирской Газеты»

С.-Петербургъ, 21 марта, вѣтеромъ. Государь Императоръ, видѣвши просьбы о помилованіи, Всемилостивѣе замѣнилъ смертную казнь девяти осужденнымъ по послѣдую политическую процессу, вѣчной каторжной работой. Казнены 19 марта одинъ Сухановъ. — Въ Одессѣ, на бульварѣ, убитъ военный прокуроръ Стрѣльникова, наблюдающій за производствомъ политическихъ слѣдствій. Убиты двое, схвачены. Имя своихъ не открываютъ. Оба молодые люди.

С.-Петербургъ, 25 марта. Убийцы прокурора Стрѣльникова похвачены 22 марта. Фамиліи ихъ остались неизвестными. Они заявили, что дѣйствовали по распоряженію исполнительнаго комитета, видѣвшаго въ дѣятельности Стрѣльникова неопредѣлимое препятствіе пропандитъ комитета. — Бывшій управлющій государственными банкомъ, Е. И. Ламанскій уволенъ въ отставку. — Въ Харьковѣ попочетель учебнаго округа исключилъ 7 студентовъ университета. Произошли новая волненія. Туда поѣхалъ товарищъ министра просвѣщенія, П. А. Марковъ. — Слухи о подчиненіи губерній Томской, Тобольской и Енисейской непосредственно министерству внутреннихъ дѣлъ и объ упраздненіи генералъ-губернаторства подтверждаются. — Въ Герцеговинѣ австрійцы продолжаютъ тѣснить повстанцевъ.

Свѣта города Томска на 1882 годъ.

(Окончаніе. См. № 12).

Въ общей суммѣ расходовъ, около 20,000 р. идетъ на содержаніе личнаго состава служащихъ въ городскомъ управленіи; изъ объявленій по этой статьѣ видно, что, кромѣ городского головы З. М. Цибульскаго, отъ полученія жалованья отказались также члены управы: Г. С. Петровъ и А. Ф. Толкачевъ; остальные же 4 члена получаютъ по 1,200 рубль въ годъ. Составъ служащихъ не великъ: кромѣ чиновъ, находится городской секретарь, архитекторъ, землемѣръ, бухгалтеръ съ помощникомъ, четыре столоначальника съ помощниками, архивариусъ и писцы. Весь расходъ въ канцелярскихъ матеріалахъ, какъ сказано, равняется почти 20,000 рублей; остальные 5,000 т. по этому отводу съмыты идутъ на содержаніе сборщиковъ, смотрителей за зданиями и проч.

Въ 2 отдѣленіи расходовъ по судебной части нельзя не отмѣтить расхода на содержаніе сиротскаго суда, который съдѣлаво бы отпелси на средства сословія, дѣлами которыхъ онъ заботуется; впрочемъ, объ этомъ побуждено городомъ ходатайствъ, еще не разрѣшено.

Въ штатномъ содержанію полиціи дума прибавляетъ, по своему усмотрѣнію, нѣкоторую часть, а именно: къ 9,300 руб. штатнымъ, 4,850 руб. Эта прибавка установлена года три тому назадъ и распределялась такъ: полиціимейстеру 1,250 р., помощнику его 150 р., тремъ приставамъ по 150 р., ихъ помощникамъ отъ 60 до 80 р. (всего 7 чиновъ), слѣдств. приставу 100 р., секретарю 10 р., на розмык 300 р., на канцелярію 2,000 р. Въ нынѣшнемъ году дума рѣшила ассигновать эту прибавку только на полгода. Все содержаніе полиціи съ 67-ю членами, команды обѣдятся почти въ 24,000 р. Пожарная часть возмездъ 20,000 р. Безъ къ этимъ 44,000 р. прибавить сумму расходовъ по ст. 7, 8 и 9, составляющихъ 25,000 р., то мы получимъ много *обязательныхъ* расходовъ въ 70,000 р., т. е. боакъ 40% всѣхъ расходовъ.

На благоустройство городъ предположительно издержатъ около 24,000 р. Изъ нихъ болѣе 16,000 р. пойдетъ на содержаніе 50 членовъ рабочей артели и 40 лошадей; въ этой же статьѣ помѣщено жалованье смотрителя и надсмотрщиковъ. При размѣрѣннйи отпелтъ по городскому управленію, если они будутъ опубликованы, вина будутъ работы этой артели, которая, по слухамъ, исполняетъ много гораздо дешевле, чѣмъ это было-бы возможно при подрячныхъ работахъ. Такъ, напр., всѣ работы по поощрѣнію улицъ, за послѣдніе два года значительно понудившіяся, сдѣланы городской артелью Укрѣпленіе береговъ Умалыи, отъ бывшихъ стесаненъ внизъ по теченію до баш. Холмской, и берега рѣкъ Тоиъ, отъ биржачьяго корпуса до устья р. Ушайки, потребуетъ 5,500 р. Озеленіе города 200-ми фонарями возьметъ 1,900 р. Томичамъ нельзя жаловаться на плохое освѣщеніе, оно и стоимъ такъ дешево, что не можетъ быть хоронимъ.

Учебная часть составляетъ самый крупный расходъ, за который, конечно, никто не удерженъ городскихъ представителей; напротивъ, эта именно статья расходовъ дѣлаетъ незначительную часть нашему молодому городскому самоуправленію. Въ воспитаніи молодого поколѣнія заложено лучшаго будущаго, и всякій расходъ на него будетъ расходъ наиболее производительнымъ. Весьма грустно, что въ нынѣшнемъ году городъ долженъ былъ отказаться отъ своего прекраснаго намѣренія выстроить помѣщеніе, соответствующее требованіямъ школьной гигиены, и оставить на неопредѣленное время школу тамъ, гдѣ ей быть не подобаетъ, но и то, что сдѣлаво, все таки показываетъ ясное пониманіе городскими представителями задачъ общественаго управленія. Расходы на учебную часть обнимаютъ всѣ роды учебныхъ заведеній: городъ содержитъ 10 начальныхъ школъ (расходъ 13,000 руб.), отпускаетъ пособій: реальному училищу (8,700 р.), университетскую стипендію (300 р.) на устройство клиники при будущемъ сибирскомъ университетѣ 500 рублей.

Опуская мелкіе расходы остальныхъ отдѣленій, не представляющихъ общаго интереса, мы должны отмѣтить, что въ расходной статьѣ нѣтъ цифръ на «уплату долговъ», такъ часто встрѣчаемую въ другихъ смѣтахъ, изъ чего слѣдуетъ, что городъ долговъ вовсе не имѣетъ.

Сюда все сказанное, мы можем придти къ заключенію, что дешевыя средства города не бѣдны; хотя онъ и обладаетъ значительнымъ имуществомъ, способнымъ давать хорошей доходъ, и обширными статьями, тоже не бѣзводными, но въ числѣ настоящихъ доходовъ есть такой, продолжительное существованіе котораго болѣе чѣмъ сомнительно. Мы говоримъ о повозномъ сборѣ. При немъ, сюда конныя съ конями, городъ долженъ отказываться отъ необходимыхъ издержекъ, а безъ него нельзя себѣ представить какъ и свести можно будетъ эти конныя. Не должно забывать также, что городъ лишь въ стѣсненіи благоустройства, но правдѣ сказать, обрѣтается въ первобытномъ состояніи. Путешественникъ прошлаго вѣка Ноддасъ описывалъ его, какъ одинъ изъ самыхъ грязныхъ, и черезъ это звать «писаніе это не лишено правды». Мошеніе улицъ, потребуетъ и много труда и много денегъ, а за тѣмъ возрастетъ вопросъ о водоснабженіи, ибо не все же отравлялись томичамъ водою изъ Ушайки, въ которую спускаютъ свои нечистыя воды 17 банъ и текутъ грязныя потоки водосточныхъ трубъ, или изъ рѣки Томи, которая несвою и осеяно дѣлать жидкость подобную зловонному кофею. Нельзя городу не подумать и о бѣдныхъ бездомныхъ, немощныхъ теперь пріюта, не оставителъ онъ и передъ распространеньемъ шквотъ, что бы ихъ было достаточно для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста... Да мало ли городскихъ нуждъ внасушныхъ, вѣнующихъ?

Было бы весьма желательно, чтобы часть упомянутыхъ выше *обязательныхъ* расходовъ, обременяющихъ городъ, была снята съ его обязанности, и тѣмъ была бы дана возможность городской управленію управиться со своими необязательными по закону, но безусловно необходимыми дѣлами.

Въ заключеніи мы должны остановиться на постановленіи думы относительно печатанія сѣтъ. Въ журналѣ говорится: «поручить управѣ сѣтъ, въ краткомъ изложеніи, печатать въ «Губернскихъ Ведомостяхъ» и отдѣльные экземпляры раздать гласнымъ». Это постановленіе, по нашему мнѣнію, есть плодъ недоразумѣнія. Въ законѣ (ст. 69 ст. полож. или 2015 II т. ч. ст. 1876 года) сказано, что губернаторъ кони со всѣхъ опредѣленныхъ городскихъ думъ, если не усмотритъ въ нихъ нарушеній закона, «передать *или напечатать въ Губернскихъ Ведомостяхъ*». Въ 141 ст. полож. (2088 по счету 1876 г.) постановляется, что сѣтъ (решеніе) доходовъ и расходовъ, по утвержденіи думою, доставляется губернатору и объявляется во всеобщее свѣдѣніе, «*порочною во 68 ст. указаніемъ*». При такихъ ясныхъ указаніяхъ, казалось бы, не можетъ быть и тѣни ни о напечатаніи сѣтъ въ совѣщеніи, ни о какихъ вообще заботахъ со стороны городского управленія въ объявленіи ея во всеобщее свѣдѣніе, такъ какъ это обязанность губернскаго начальства. Но, тѣмъ не менѣе, въ практикѣ вошло шное: ни постановленія думы, ни сѣты въ «Томскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ» не печатаются, а пошляются лишь заглавія дѣлъ, обсуждаемыхъ городскимъ управленіемъ. Основаніемъ къ такому измѣненію закона послужили толкованія, данныя сенатомъ въ 1873 г., по представленію одного губернатора, который находилъ, что большинство постановленій думы не представляетъ всеобщаго интереса и потому полагаютъ печатать ихъ не голыми текстами, а «по заглавию». Сенатъ призналъ эти соображенія уважительными, и мин. внут. дѣлъ поспѣшно сообщилъ это всѣмъ другимъ губернаторамъ. Хотя впоследствии (въ 1876 году) сенатъ признавалъ, что, на точномъ основаніи 68 ст. полож., постановленія, не переданныя въ губернскіе присутствія, должны печататься, и при томъ «*во томъ видѣ, въ какомъ они состоятъ*», но практика въ Томскѣ оставалась прежняя, т. е. печатались только заглавія, а сѣты вовсе не пошлялись въ печати. Между тѣмъ, именно о сѣтахъ ни сенатъ, ни министерство не допускали сомнѣній въ необходимости ихъ печатанія, и министерство особыми циркулярами, въ 1872 и 1873 годахъ, подтверждало о печатаніи сѣтъ въ «Губернскихъ Ведомостяхъ» разсужденія при томъ, что толкованіе сената о печатаніи всѣхъ вообще постановленій думъ въ сѣтахъ относится не можетъ, «*како-*

воля подлежатъ объявленію во всеобщее свѣдѣніе въ Губернскихъ Ведомостяхъ» (шпр. м. п. д. 25 іюля 1873 года). Такимъ образомъ, несомненно, что сѣтъ г. Томска, по закону, обязательно должна быть напечатана въ полномъ объемѣ въ «Губернскихъ Ведомостяхъ».

Подъ рукою у насъ лежатъ нѣсколько №№ «Алможанскихъ Общественныхъ Ведомостей», и въ нихъ мы находимъ: полный отчетъ о дѣйствіяхъ Петропавловской думы за 1879 годъ и постановленія Алможанской думы, состоявшихся въ декабрѣ 1881 года, и при томъ не «по заглавию», а съ изложеніемъ самыхъ постановленій. Очевидно, что практика сибирскихъ официальныхъ изданій не вездѣ одинакова.

Хроника.

22 марта, въ засѣданіи городской думы обсуждался, по заявленію гласнаго П. В. Ефимова, вопросъ объ отправкѣ въ Москву депутата для присутствованія на священномъ коронаціи Государя Императора и для поднесенія Его Величеству подарковъ и хлѣбосоди. Дума поручила городскому головѣ войти въ сношенія съ лучшими мастерами для изготовленія блюда и просить г. министра внутреннихъ дѣлъ уведомить Томскую городскую думу о дѣѣ коронаціи настолько заблаговременно, чтобы депутация могла къ сроку прибыть въ Москву.

— Въ томъ же засѣданіи происходило обсужденіе условий, на которыхъ сдѣлано почетнымъ гражданиномъ Е. И. Королевскимъ именованіе уже нашимъ читателямъ пожертвованіе. Въ пункты были найдены нѣкоторые несогласія, за исключеніемъ одного, который обуславливаетъ пожертвованіе наименованіемъ улицы «*Ремесленныхъ*» учащихся почетныхъ гражданъ Елѣгара и Фросянн Королевыхъ». Такъ какъ уже въ прошломъ году дума постановила именовать будущее ремесленное училище именемъ Императора Александра II, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и такъ какъ имѣющимся въ настоящее время средства были бы недостаточны для устройства и содержанія двухъ ремесленныхъ училищъ, то думою поручено нѣсколькимъ гласнымъ переговорить съ г. Королевскимъ объ измѣненіи вышеупомянутому условию.

— Газеты сообщаютъ, что засѣданіе земскихъ свѣдущихъ людей по дѣлу о крестьянскихъ перепискахъ, состоявшее 20 февраля, подъ предѣтельствомъ Д. Ѳ Самарина, отличалось особеннымъ интересомъ. Въ засѣданіе это были приглашены г. Ирришевскій, который прочелъ собранная имъ свѣдѣнія, касающіяся свободныхъ подѣлъ поселевие земель въ Западной Сибири, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ Томской и Тобольской и областяхъ Алможанской и Семипалатинской. Изъ данныхъ, имъ представленныхъ, видно, что земель, принадлежавшихъ казенному, въ напашныхъ мѣстностяхъ, до 40 мил. десятинъ, количество же прочихъ казенныхъ земель достигаетъ до 80 мил. десятинъ. Кроме того, имъ же сообщены свѣдѣнія о бытѣ и устройствѣ поселевиевъ въ Сибири.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (№ 24) сбиродано Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи должностей крѣпичныхъ застѣжельцевъ по solitary части въ Западной Сибири.

— Епископій губернаторъ, г. е. Лохвицкій, имѣлъ счастье представляться 25 февраля Его Величеству Государю Императору.

— Въ воскресенье на Омской подѣлкѣ, 4 апрѣля, даждъ будетъ въ театрѣ спектакль любителей, устраиваемый съ благотворительною цѣлью А. К. Мерзлазово. Идетъ комедія Островскаго: «*Подлая любовь*» и водевилъ: «*Замужество, или Кавказскія воды*».

— На этой подѣлкѣ въ Томскѣ было нѣсколько пожаровъ, къ счастью, незначительныхъ.

— Неудачъ нельзя, сирѣчайшею намъ, настоятельно обязать владѣльцевъ домовъ, хотя бы на улицахъ, прилегающихъ къ Большой, отгнать сѣтъ съ тротуаровъ, чтобы вѣшеходя не падали и не рисковали сломать себѣ ноги? Не мѣлаю бы также очистить ледъ и на лѣстницѣ, ведущей на Юрочиную гору, около почтовой конторы, а то по ней также ходить невозможно. Если бѣднѣи—домовладѣльцы и затрудняются, можетъ быть, расходами на чистку

тотуаровъ, то ужъ г. Королену и почтовой конторѣ просто непростительно не соблюдать нравяны, установленныя думою для содержания въ чистотѣ уази и тротуаровъ.

— Въ воскресенье, 14 марта, въ 11 часовъ дня, на шлодромѣ томскаго общества охотниковъ конско-рыскаго бѣга, состоялся второе состязаніе на призы по подвѣсткѣ членовъ общества, серебряными медалями, для лошадей простой породы. Бѣгъ 4 версты, перебѣла 3 версты, соби не считаются, а проскака лишаетъ права на призы. Бѣжало всего 7 лошадей,—въ первомъ заздѣ: Пермикова, каравый жеребецъ, 4 лѣтъ, и Каузалевича, каравый меринъ, 5 лѣтъ; во второй—Григорьева, темнобурый меринъ, 12 лѣтъ, и Титова, гнѣдой жеребецъ, 7 лѣтъ; въ третей—Куренкова, вороной жеребецъ, 7 лѣтъ, и Андреяна, каравый жеребецъ, 8 лѣтъ, и наконецъ, въ послѣдній заздѣ бѣжало одинъ вороной жеребецъ Звенигородскаго, 6 лѣтъ. На бѣгу первой пришла лошадь Звенигородскаго, пройдя дистанціи въ 9 м. 9³/₄ с.; вторымъ пришелъ жеребецъ Куренкова—въ 9 м. 21¹/₄ с.; и третимъ Титова въ 9 м. 68³/₄ с. Остальные бѣжали очень тихо, такъ что на перебѣжку почти эти три лошади, и первый призъ уази жеребецъ Звенигородскаго, проидя 2 версты въ 4 м. 37 с.; второй—Куренкова въ 4 м. 40¹/₄ с.; а третій призъ остался не разыграннымъ, такъ какъ лошадь Титова осталась за флагомъ.

Въ среду, 24 марта, въ 8 часовъ утра на тамъ же шлодромѣ состоялся бѣгъ на западъ по 50 рублей между тремя охотниками: Звенигородскимъ, Куренковымъ и Шадринымъ, съ условіемъ бѣжать 4 версты и съ тѣмъ, что Звенигородскій дастъ обоимъ своимъ соперникамъ по 20 сажень веревки. Заказъ выла дощикъ Шадринъ, рыжий меринъ, 6 лѣтъ, оставивъ за собой въ 60 сажень лошадей Звенигородскаго. У наздника Куренкова на 2-й верстѣ оборвались возжи, онъ упалъ, и лошадь была сведена съ круга.

Мы получили слѣдующую записку одного изъ здѣшнихъ сельскихъ, которой весьма схожо даемъ мѣсто:

«Томскій публичный макеръ почему-то думаетъ, что сельские мѣшани и крестьяне, лишены всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию привоенныхъ правъ и преимуществъ, не имѣютъ права заключать контрактовъ на поступленіе въ услуженіе и т. п., и отказываютъ въ засвидѣствованіи контрактовъ, заключаемыхъ Козляевыми съ сельскими. Отказъ свой они главнымъ образомъ мотивируютъ 770 ст. т. X. ч. 1., по которой между прочимъ запрещается совершать акты отъ имени публично насаженныхъ и отъ имени лицъ, лишеныя чести. Но лишеныя всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию привоенныхъ правъ и преимуществъ никогда публично не наказывали, и все то, чего они лишаются вслѣдствіе потери правъ, перечислено въ 43 ст. «улож. о наказ.» надъ 1866 г.; изъ этой же статьи закона вовсе не видать, чтобы лица, понесшія исправительное наказаніе, считались бы лишеными чести. Только лишеныя всѣхъ правъ состоянія, какъ видно изъ III ч. 22 ст. того же уаженія, лишаются чести. Это подтверждаетъ тѣмъ сообщеніемъ, что въ прежнія времена лица, понесшія уголовное наказаніе, не имѣли права пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества, складователно и совершать акты, а таковыя пріобрѣтателны на имя сельской эсседиціи, но и этотъ законъ, какъ видно изъ 774 и 775 ст. XIV т. уст. о ссыла по продъ 1876 г., отменяетъ, такъ что даже лишеныя всѣхъ правъ состоянія имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность, стало быть и совершать акты, какъ на покупку, такъ и на отдачу въ кортомъ и т. д. Кроивъ того, лишеныя всѣхъ особенныхъ лично и по состоянию привоенныхъ правъ и преимуществъ никогда, но нашимъ дѣйствующимъ законамъ, не лишаются имущественныхъ и семейныхъ правъ, и потому они могутъ вывадать довѣренности на управленіе имуществомъ имъ принадлежющимъ, отдавать послѣднее въ аренду по контрактамъ и условіямъ, дѣлать займы, пріобрѣтать въ мѣстахъ ссылаки дома, земли и т. п. Такимъ образомъ, сельские не-

сомнѣно имѣютъ право заключать не только явные, но даже кривые акты. Подобный актъ отъ имени сельскаго бѣга совершенъ не даке какъ 18 декабря минувшаго года въ томскомъ губернскомъ правленіи, какъ это видно изъ № 6 «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1882 годъ.

«На основаніи примѣнаніи въ 349 ст. уст. о питейи: сборъ въ Сибири Западной и Восточной содержателями питейныхъ заведеній, или сидѣлками въ оныхъ, могутъ быть и лица, сосланныя туда, какъ на житье, такъ и на поселеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что сельские правы арендовать помѣщенія для питейныхъ заведеній по контрактамъ, а для сидѣлки обязательно имѣть принащичье судителство; вслѣдъ же, имѣющимъ принащичье судителство, по уставу о пошаннахъ, обязанъ имѣть договоръ личного найма, иначе онъ будетъ оштрафованъ. Если придерживаться взгляда томскаго макера, то указанный законъ должнъ остаться мертвымъ буквою. Все изложенное достаточно убѣждаетъ, что сельские въ предѣлахъ Сибири имѣютъ несомнѣемое право вступать въ разнаго рода договоры, и что томскій публичный макеръ совершенно неосновательно уаженіе отъ засвидѣствованія контрактовъ и произвольно стѣсняетъ этимъ многихъ сельскихъ. Не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, обратить на это обстоятельство серьезное вниманіе.»

Сибирскія извѣстія

Корреспонденціи «Сибирской Газеты».

Омскъ, 18 марта. Не смотря на то, что въ Омскѣ есть и городская управа, и полиціеистеръ, и уадный начальникъ, въ работѣ дѣйствій котораго ходитъ и часть города, по нашему городу нельзя ни пройти, ни прѣхать по какому угодно, хотя бы даже и самому главному, уази, не рискуя сказать себѣ шую Сугубыхъ свѣтъ и ухабы, у насъ встрѣчаются даже на главныхъ уазиахъ. Многие изъ жителей безрешительно вывазятъ свѣтъ и навѣзъ изъ дворовъ и валятъ на середину уази, и никто на это не обращаетъ никакого вниманія, какъ будто, такъ и слѣдуетъ. Если дворянъ рисуютъ сажать себѣ шую, то очень можемъ быть ограбленными и оборванными: такъ, напримеръ, недавно была прихвачена кража изъ магазина Баранова. Магазинъ находится на одной изъ главныхъ уази, противъ клуба, и недалеко отъ дома генералъ губернатора. Какъ и вслѣдъ магазинъ, онъ былъ, разумеется, запертъ снаружи въсколькими большими замками, а внутри ключами. Наружная дверь снаружи обата желѣзомъ. При такихъ условіяхъ попасть въ магазинъ не легко, и надо для этого не менѣе двухъ или трехъ часовъ. Несмотря на это, воры сломаки замки (съ уазиа), отворили дверь желѣзо, протверкали дверь, отперли штурные заморы и ворвались въ магазинъ, изъ котораго и утащили вещей тысячу на шестъ. Спрашивается, куда дѣлались обходъ и караулы? Ну, ужъ они могли бы не замѣтить, какъ воры часа два или три работали надъ уазиной дверью и притомъ при освѣщеніи, такъ какъ на магазинъ должнъ быть падать свѣтъ изъ оконъ клуба, въ которомъ въ это время было вечеръ?..

Омскій обыватель.

Канскъ. 12 марта. Въ сѣбѣ Каргатскомъ уѣздѣ, здѣшняго округа, 12 февраля случилось характерное происшествіе. Уѣтрь-офицеръ мѣстной команды Семенъ Козлякинъ, возвративъ домой, уже поздъ вечеръ, изъ Канска, куда, въ числѣ другихъ товарищей своихъ, былъ командированъ для конвоирования арестантовъ, и не являясь даже въ команду, замелъ почевать въ провинцающему въ Каргатъ козыанскому мѣшанину Бурневу и ночью, вмѣстѣ съ леиономъ послѣднато, неизвестно куда, скрылся. По провинденіямъ, вслѣдствіе этого, угрозы слѣдующаго дня нижнимъ чинами команда, съ участіемъ мѣстнаго сельскаго старосты и крестьянъ, розыскавъ, уѣтрь-офицеръ Козлякинъ и мѣшанина Бурнева были найдены въ рѣгѣ отставнаго казака Черкасана удавившимися на одной и той же веревкѣ, переборшешей черемъ, и повисшими въ той рѣ-перекладнѣ; при чемъ Козлякинъ былъ стоя, приподнявшись на пальцахъ, а Бурнева на козляныхъ, слонившихся. Такъ какъ гѣла обоихъ самоубійцъ

оказались еще теплыми, то явилась мысль возвратить их в живи-ни, — для чего они и были тотчас-же вынуты из пестей, сданныхых на коняхх перекли; во все старания, в продолжении двухх часов, принести самоубийцъ въ чувство оказалось безуспешно; почему трупы ихх, передъ до судебно-медицинскаго вскрытия, были положены въ ледникъ. покойникъ Козлякинъ за кражу казеннаго поштуба, стоющаго 3 руб., былъ преданъ военному суду, и подлежащъ отправкѣ въ Томскъ, подѣ арестъ, съ первыми попутными этапомъ. По всей вѣроятности, страхъ ответственности и предстоящая совершенная разлука съ Буревой, которую Козлякинъ горячо любилъ и которую взаимно такъ-же былъ любилъ, — были причиною его самоубийства.

Благовѣщенскъ, (на Амурѣ), 12 февраля. Масляница прошла безъ скаки, которая бываеъ въ гауши нехроническою, по постоянно бодрозавно для яногихъ. Былъ семейный вечеръ въ Обществѣномъ собраніи, были два спектакля, устроенные за немѣлимъ театра въ солдатской столовой, были и бивны по подпискѣ, закончившіеся танцами. Не было никакихъ развѣтений только для простаго народа, который въ предыдущее года забавлялся гонякъ за горы, устраиваемыхъ полчищѣмъ-теромъ на Амурѣ. Всадленіе отсутствия калыхъ было то ни было развлеченій, они неважъ утѣшенія въ чаркѣ заена вина. А праздничное явство, известное дѣло, немасло безъ несчастныхъ случаевъ. Изъ ряда другихъ фактовъ, совершившихся въ это время, особенно выдѣются — сраженіе артиллерійскихъ солдатъ, которое происходило 6-го февраля въ кабакѣ Сербина, на Амурской улицѣ. Пятеро артиллерійскихъ солдатъ, явившихся въ кабакъ выпить, и получивъ отказъ отъ цѣловальнича, затѣяли ссору и драку съ посѣдлыми. Во время этой драки хворые воины обменялись шапками, пушенными въ дѣло, отрубилъ лѣвое ухо мѣшанину Елору Сербину, а Федоту Сербину и Ивану Григорьеву навелъ глазаны рыны по голови. Пострадавшие, хотя одинъ изъ нихъ оцѣло духомъ часомъ находился въ безсознательномъ состояніи, не были освидѣтельствованы ни полиціею-теромъ, ни врачомъ, которые не явились на мѣсто происшествия, и ранные становились безъ всякой медицинской помощи до 3-хъ дней; въ городъ не явился ни одного врача, который сжался бы надъ ними. Только къ вечеру третьяго дня имъ была оказана помощь, послѣ того, какъ отецъ потерѣвшихъ Сербиныхъ подалъ просьбу начальнику области.

На устройстве мужской гимназій въ г. Чать собираются покровитованіи. Изъ отчета, начатаго на № 10 «Забайкальскихъ Вѣдомостей», видно, что за векъ 1881 годъ или 1 марта 82 года ожидается къ поступленію 101,205 р. 84 к., изъ которыхъ уже поступило 39,977 р. 16 к. — Главный контингентъ учащихся будетъ состоятъ, разумеется, изъ дѣтъ чиновниковъ, купцовъ и частью мѣшачъ; казаные насеніе Забайкалы, и особенно породочное, составляющее главную его массу, дастъ гимназій самый ничтожный процентъ учащихся, въ этомъ едѣ ли можно сомнѣваться. А между тѣмъ, покровитованіи купцовъ и жителей станицныхъ поселковъ составляютъ сумму всего въ 4,752 р. (изъ нихъ купцами пожертвовано 850 р.), а остальные же 96,453 р. 84 к. подають исключительно на породѣ различныхъ вѣдомствъ (Агинскихъ, Хоринскихъ, Урульгинскихъ, Баргузинскихъ, Селенгинскихъ) и ламъ разныхъ дацановъ.... Общ. образованіи породѣ, дѣствительно, нужно позаботиться и вывести населеніе изъ того невежества, въ которомъ оно всецѣло, но для этого нужна широкимъ образомъ гимназій, а цѣлый рядъ первоначальныхъ школъ, отвѣчающихъ потребности изъ нихъ.

— Изъ Нарыма намъ пишутъ, что въ февралѣ тамъ проходили выборы гласныхъ; прошли безъ всякаго шума, потому что не всякій стремится принять на себя обязанности гласнаго, мало интересующаясь общественными дѣлами. За немѣлимъ на лицо достаточнаго числа гласныхъ выборовъ головы не состоялись и отложены до конца марта; кандидатъ въ головы выдвинулъ купца Шепетильника.

Новый годъ у китайцевъ.

(Письмо изъ Благовѣщенска, на Амурѣ)

5-го февраля, съ появленіемъ на небѣ февральской луны, у нашихъ сосѣдей — китайцевъ и маньчжуръ, являея праздникъ — Новый годъ. Новый годъ — единственный праздникъ, который они празднуютъ въ томъ смыслѣ, какъ мы празднуемъ; другихъ такихъ праздниковъ въ ихъ календарѣ не существуетъ. Всадленіе этого они празднуютъ особенно торжественно и почти въ течение цѣлаго луннаго мѣсяца. Празднованіе начинается съ ночи. Среди двора устраивается жертвенникъ, на которомъ переть разукрашенными идолами выставляются жертвы и курения. Топле самое дѣлаеъ и въ фанзахъ — въ домашнихъ модельныхъ, или въ углахъ, гдѣ помѣщаются идолы. Въ полночь вѣкъ, находящійся въ физикѣ обращается лицомъ къ открытымъ дверямъ, становится на колѣна и кланяется до земли. Это поклоненіе духамъ неба и земли. Потомъ обращается лицомъ къ разставленнымъ въ углу идоламъ, становится на колѣна и кланяется своимъ пенатамъ — домашнимъ духамъ и своимъ предкамъ. Послѣ этого, наконецъ, младшіе начинаютъ кланяться старшимъ, становясь предъ ними на колѣна, и ранне между собою, являясь въ поясѣ. Во время совершения этихъ церемоній на дворѣ пускаются ракеты, которыя съ оглушительными, сильными трескомъ разрываются, разнесъ массу огневыхъ искръ. По окончаніи религиозныхъ церемоній, начинается угощеніе, состоящее изъ особенныхъ блюдъ, которыми бѣдные наши сосѣди являютъ, вѣроятно, только въ этотъ праздникъ.

Первые пять дней нового года китайцы проводятъ въ полной праздности. Торговля, всякая работа и даже дѣлопроизводство въ административныхъ учрежденіяхъ совсемъ прекращаются. Все это время проводятъ въ визитѣхъ и поздравленіяхъ съ праздникомъ, въ бездѣлѣ и угощеніи, въ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Даже такіе развлеченія и удовольствія, которыя во всякое другое время запрещаются закономъ, теперь допускаются и не возбраняются. Въ обыкновенное время вы не увидите, чтобы китайцы проводили время въ такихъ пустякахъ, какъ карты, но въ праздникъ они такъ рѣшся и съ такимъ увлеченіемъ обрабатъ другата, что этому могутъ позавидовать и благовѣщенские рыные любители визитъ. Точно также курение опиума происходитъ свободно и не обращаетъ на себя вниманія заботливаго наальста. Визиты китайцы стараются дѣлать въ первые дни праздника, употребляя при этомъ и карточкы, которыя лица, не особенно близко знакомы между собою, обыкновенно опускають въ вывѣщенный для этого въ воротаъ ящикъ. Поздній визитъ считается за невѣжество.

13-е число перваго мѣсяца празднуется такъ же торжественно, какъ и первые дни. Мнѣ случайно приходилось быть очевидцемъ начала этого торжества, и я передаю то, что видѣлъ. Салхивн — деревня противъ Благовѣщенска — была иллюминарована. На залотѣхъ и воротахъ съ обѣихъ сторонъ, вокругъ фанзъ и заловъ и около жертвенника — вездѣ развѣшены китайскіе разноцветные фонари, разнающіе яркіи свѣтъ. Жертвенникъ, стоящій среди двора, убранъ и уставленъ разными жертвами болѣе, чѣмъ далѣ въ первые дни праздника. Чего тутъ нѣтъ? Тутъ виноградъ и яблоки, маленкие хлѣбцы, припотоленные на травяномъ маслѣ, и разныхъ сортовъ мясо и рыба, сало и масло, китайская кануца и огури, но что особенно бросается въ глаза — это — убранныя разными бумажками голова силныи, въ часть которой для чего-то вставлены хвосты и ноги. Передъ жертвенникомъ вучка чистаго сѣнгу, замѣшаннаго подѣвляни, въ которую вставляли свѣчи. Въ однокъ изъ дворовъ Сахалина влетѣла на воздухѣ ракета, вспала, лопнула съ сильнымъ трескомъ, разсыпалась яркими звѣздочками и всадѣ за этикъ, какъ бы по данному сигналу, началъ раздвѣляться трескъ и шумъ отъ лопашущихся ракетъ во всѣхъ дворахъ деревни, и становилась въ воздухѣ яркая искорка. Это послужило сигналомъ къ началу несложной религиозной церемоніи, которая состояла въ слѣдующемъ: Изъ дверей фанзы выбѣгалъ глава семейства, или старшій изъ домѣ,

упасть предъ жертвенникомъ на колѣни, три раза ударася обомъ о мерзую землю и, какъ бы стыдяся за такое проявленіе религиознаго чувства, быстро убѣгалъ въ другую дверь, не смѣя ни на кого и оглянуться. Всадъ за ними, тоже самое, и въ такомъ же порядкѣ, проводывалъ другіе. Молодые китайцы совершали церемонію со смѣхомъ, а также смѣялись и надъ стариками, когда послѣдніе рсталиваясь передъ жертвенникомъ. Церемонія эта совершалась около 7-ми часовъ вечера и служила началомъ самаго праздника.

Китайскій новый годъ съ китайцами и маньчжурами празднуютъ и многие изъ русскихъ. Послѣдніе ждуть этого праздника не менѣе, чѣмъ Христова дня, и встрѣчаютъ его съ такимъ же почетомъ, какъ сами китайцы и маньчжуры. И ожиданія ихъ выполняются. Благодаря китайскому гостеприимству, во время праздниковъ двери великой фазы бываютъ открыты для каждаго изъ русскихъ посетителей, хотя бы онъ не былъ знакомъ съ ея хозяиномъ, и каждый можетъ угощаться всѣмъ, что выставлено на столахъ. Всадъ этого, фазы, особенно купцовъ, бываютъ иногда набиты русскими посетителями. Если побить двѣ—три фазы, то можно повстрѣять самую разнакалѣбную публику города Благовѣщенска: тутъ вы увидите дамъ и кавалеровъ, приватныхъ на своихъ рысакахъ и дикихъ вояцъ, тутъ всрѣтите и молодцовъ съ благословеннымъ Богомъ, обидными, семействами, прихвѣвшихъ, чинамъ возомъ, тутъ, наконецъ, замѣтите и солдатика, притѣвшагося на своей парѣ, который бовозно путешествуетъ въ одной фазы въ другую, оглядываясь во всѣ стороны и высматривая, какъ воръ, не поажается ли гдѣ офицерскій мушкетеръ. Ниръ всегда идетъ горой и часто продолжается далеко за полночь. Гостеприимные китайцы, по своей деликатности, никогда не дадутъ почувствовать гостямъ, что время убываетъ демой, хотя бы послѣдніе находились и въ состояніи невнимательности. Напротивъ того, они стараются угощать, не жался ни вина, ни водки, ни ханшину, чтобы можно было сказать, что они угощаютъ на славу, и при случаѣ замѣтить: «русска шобко, шобко вьет!» Зажиточные изъ китайцевъ для приглашенныхъ и почетныхъ гостей приготавливаютъ и обѣды или ужины, состояніе изъ изъ китайскихъ пельменей, или другоа кушанья, которое русскіе называютъ попросту, безъ затѣй, самоваромъ, вслѣдствіе того, что оно приготавливается въ самоварѣ. Это блюдо обыкновенно приготавливается слѣдующимъ образомъ: подаютъ на столъ кипищій самоваръ, приносятъ тарелки съ мясомъ, нафарльваннымъ мелкими кусочками, опускаютъ послѣдніе въ самоваръ съ вершинешеземъ и, попаривши его нѣсколько минутъ, разминаютъ, по тарелкамъ, или въ маленькія китайскія чашечки, и кушанье готово! Мясо для этого супа употребляется разныхъ сортовъ: скотское, баранье, свиное, фазана, гуся и другой дичи и приготавливается въ присутствіи гостей исключительно для того, чтобы устранить въ послѣднихъ подозрѣніе, что вмѣстѣ съ хоронимъ мясомъ жарятъ и собачье мясо, которымъ сами они лакомятся.

Праздникъ китайскій въ настоящее время случается въ послѣдніе дни сырной пѣданъ и въ первые дни весенняго поста. Всадъ этого, онъ празднуется не особенно весело и оживленно; только не многие страстные любители китайской кухни и поклонники китайскаго гостеприимства посѣщаютъ Сахалинъ. Вероятно, уже съ 13-го числа первого китайскаго мѣсяца начнется настоящая оада и атака фазъ русскими, когда послѣ небольшого перерыва китайцы снова стануть праздновать, а русскіе посѣтъ первыхъ дней говніа въздохнуть посвободѣ.

Багау и киргизовъ.

Киргизы находятся еще въ періодѣ родового быта, и въ ихъ учрежденіи проникнуть началомъ семейнаго родства. *Багау* *) есть родовенный праздникъ, устраиваемый по случаю рожденія, помини-

веніи умершихъ, брака, или по поводу какой-либо особенной радости въ семействѣ знатнаго и богатаго киргиза (*бай*). Праздникъ этотъ состоитъ въ угощеніи всѣхъ присутствующихъ варенымъ мясомъ, бараньимъ и лошадинымъ, кобыльимъ молокомъ (*кумысъ*) и шареной крупой; въ бѣтъ лошадей на призы; въ джигитовъ и въ различныхъ играхъ, которыя могутъ служить выраженіемъ физической силы и ловости участвующихъ въ нихъ лицъ, каковы: борьба (киргизы не знаютъ кулачнаго боя), бѣгъ всаушени и проч. ¹⁾. Кромъ удовольствій, такъ сказать тѣлесныхъ, каждая багта представляется матеріалъ и для удовлетворенія духовныхъ потребностей собравшихся гостей: пѣсенники и расказчики—импровизаторы, сопровождающие своеобразныя речитативы аккомпанементомъ духовструнной балаалай (*домбра*), собираютъ вокругъ себя довольно многочисленную публику съ неподдѣльными любовательствами внимающую словамъ вдохновеннаго трубадура.

Попытаемся представить картину современныхъ намъ Великихъ степей.

Кругомъ раздольная степь. Рядъ юртъ—этихъ легкихъ передвижныхъ жилищъ. Живописная группа верхоныхъ киргизовъ—степныхъ рыцарей: трудно представить себѣ киргиза иначе, какъ на кобѣ. Привычные съ малолѣтства проводить на лошади все время, пока находится въ юртѣ, киргизы являются такими ловкими наѣздниками, что кажутся какъ-бы приросшими къ лошади, и, при видѣ множества всадниковъ, почти не различающихся другъ отъ друга по наружности, невольно является представление о тѣхъ сказочныхъ существахъ, переднія часть которыхъ рисуется человѣкомъ, а задняя—лошадью. Багта начинается въ юртахъ угощеніемъ киргизовъ, для чего назначается вареное мясо и кумысы, которые и употребляются ими всегда съ заливнымъ алейтомомъ. Постоянное пребываніе лѣтомъ на открытотъ здоровомъ воздухѣ и верховая ѣзда дѣлаютъ киргизовъ во-бще здоровыми и производятъ въ нихъ—въ которыхъ такой вольно ашеитъ, который позволяетъ имъ употреблять заразъ просто невопрятное количество мяса и кумыса. На каждомъ праздникѣ непременно бываютъ извѣстные въ народѣ обжоры, ставшіеся непорочно своего желудка. Лѣвшій (въ своемъ «Описаніи киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», т. III, стр. 33) говоритъ, что онъ былъ очевидцемъ, какъ одинъ киргизъ съѣлъ шестидесятью ягнента и вызвался уничтожить тотчасъ-же другоа, въ сечя находившихся поручатимъ.

Когда гости ѣдутъ, они отпариваются къ мѣсту, назначенному быть начальнымъ и конечнымъ пунктомъ бага лошадей, и гдѣ будутъ раздаваться призы выаущившимъ бѣгунцамъ. Дистанціи немалого размѣра назначаются для бага лошадей, а именно: для взрослыхъ до 35, а для жеребятъ до 12 верстъ, такъ что въ оба пути первая должна сдѣлать до 70, а вторае до 24 версты. Такъ неумоима киргизская лошадь! Быстрота же ея бѣга доходить до 15 версты въ ^{1/2} часа. Послѣ того, какъ лошади пушены въ бѣтъ, гости въ ожиданіи результатовъ скачки, смотрятъ различныя игры модныхъ киргизовъ: борьбу ²⁾, джигитовку и проч., или слушаютъ пѣвцовъ—импровизаторовъ, которые, сидя почти рядомъ, стараются превзойти другъ друга въ искусствѣ сызлатъ пѣсни, бодѣ заманчивыми и остроумными. Вотъ, напримеръ, три пѣвца, окруженные своими слушателями; замѣтно, что каждый пѣвецъ старается проинести за одишь духъ, какъ можно больше словъ, почему и произносить ихъ почти съ неуловимой быстротой; затѣмъ, останавливается, вытираетъ потъ, крупными каплями выступающій на его абу, выбираетъ въ легкій въздуху и, ударивъ неустою по струнамъ балаалайки, долго, долго тянетъ одну ноту, пока не придумаешь слѣдующаго

¹⁾ Прежде весьма часто употреблялся такаго рода забавы. Верхоній киргизъ, съ приглашенными въ слѣду бараномъ, садятся мелкѣобразными по обѣимъ сторонамъ его нѣтъ зрѣтелиа, причѣмъ слѣва, желавшіе прельститься, зааваютъ бабана за ноги и размирать его на части. Друга забавы: достать ртомъ монету со дна казана (*кюла*), нааоаненнаго кумысомъ. *Аом.*

²⁾ Сѣбяной способъ одной борьбы состоитъ въ томъ, что для киргиза, стояніе на четверенькахъ, головами, обращенными въ противоположныя стороны, садятся переплетать другъ друга посредствомъ широкой тесьмы, наброшенной петлями на ихъ лачи. *Аом.*

^{*)} *Багау* значить скачка. *Уакуру-багау*—большая скачка (лошадь старше 3-хъ лѣтъ) и *кумыс-багау*—малая скачка (жеребятъ по 3 году). *Аом.*

стиха. Надо видеть то крайнее любопытство, переходящее иногда въ удивление, съ какимъ слѣдятъ слушатели за ходомъ пѣвца, чтобы понять, какъ высоко цѣнятъ киргизы значение слова, и какъ умиляютъ слушать его, что рѣдко можно встрѣтить и въ среднѣ азіатскихъ, считающихся болѣе цивилизованными. Такое завидное отношеніе слушателей къ разсказчику-пѣвцу, по всей вѣроятности, происходитъ отъ того, что вспоминаютъ, обыкновенно, предметы общаго и одинаково всѣмъ близкаго интереса (а подобныхъ предметовъ должно быть очень много въ жизни всѣхъ вообще людей, находящихся, подобно киргизамъ, на одинаковой ступени культурнаго развитія); тогда какъ у насъ, людей болѣе высокой культуры, вследствие неравномернаго распредѣленія даровъ цивилизации, создается такое частное различіе по степени образованія, что трудно найти предметы общаго духовнаго интереса, а если и есть такіе, то для извѣстной только, весьма незначительной части общества.

И позволялъ себѣ сдѣлать это маленькое отступленіе отъ описанія байги, пользуясь тѣмъ временемъ, пока бѣгущимъ приближаются къ своей цѣли. Но вотъ показалося вдали облако пыли и, съ криками *кылтамыр! кылтамыр!* (дусть! дусть!), сокращаютъ киргизы съ собою мѣсть и съ напруженными вниманіемъ ожидаютъ конца скачки, въ которой заинтересованы не одинъ хозяинъ бѣгущихъ, но и всѣ ихъ родственники. По мѣрѣ приближенія бѣгущихъ къ цѣли, любопытство киргизовъ возрастаетъ, шумъ увеличивается: одни поучаютъ впереди бѣгущихъ лошадей, другіе съходятъ надъ отставшими; въ моментъ же окончанія скачки происходитъ общее смятеніе: всѣ устремляются къ мѣрѣ раздѣла приговъ, нацѣленнымъ бѣгущимъ. Число и величина приговъ бываютъ различны, смотря по числу бѣгущихъ и богатству хозяина байги. Отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ бѣгущихъ получаютъ призы, изъ которыхъ первый достается иногда цѣнностей до 100 лошадей. Послѣ скачки гости раздѣляются по своимъ ауламъ.

Въ настоящее время, при ревизіи областей, начальство устраиваетъ административныя байги, на которыхъ уже не допускаются такія безобразія, шны, какъ разорваніе живаго барана и проч. Съ этими байгами соединены всегда выставки мѣстныхъ произведеній, съ цѣлью ознакомить киргизовъ съ лучшими произведеніями и поощренія наградами работѣ успѣвшихъ производителей. *И. К.*

Кагорга на островѣ Сахалинѣ.*)

Въ настоящее время, партіи ссыльных-каторжныхъ, доставляемыхъ моремъ изъ Одессы, высаживаются на островѣ Сахалинѣ въ 2 пунктахъ: въ посту Корсаковскомъ, находящемся въ заливѣ Анива, на южномъ берегу острова, въ посту Дуэ, въ средней его части, на берегу Татарскаго пролива. Въ послѣднемъ мѣстѣ каторжный трудъ применяется уже 15 лѣтъ въ рудничныхъ работахъ, къ добычѣ каменнаго угля; здѣсь сосредоточивается главная масса ссыльныхъ, и штрафная колонія разрослась на протяженіи 100 верстъ, съ нѣсколькими отдѣльными тюрьмами и селеніями. Кроме рудничныхъ работъ, каторжные заняты здѣсь проведеніемъ дорогъ и расчисткою лѣса подъ пашню. Вся эта группа называется сѣвернымъ округомъ.

Въ Корсаковскомъ посту, или южномъ округѣ, каторжные водворены сравнительно недавно, въ послѣднія 5 лѣтъ. Работы здѣсь ограничиваются земледѣліемъ и проведеніемъ дорогъ.

Корсаковский постъ стоитъ на плоской возвышенности, длиною до 2 верствъ, шириною же едва ли болѣе 100 сажень. Прямикомъ съ южной стороны къ морю, это плато постепенно возвышается къ сѣверу и

*) Много было писано объ устройствѣ каторжныхъ работъ на островѣ Сахалинѣ, во все же повѣтъ о немъ въ обществѣ смутны и неопредѣленны. Эта неясность происходила прежде всего отъ того, что организація ссыльной колоніи далеко не закончена, въ ожиданіи указаній опыта и подробнаго изслѣдованія физической природы острова. Съ другой стороны, изъ отдаленнаго края достигаютъ до насъ мало частныя свѣдѣнія. При такихъ обстоятельствахъ каждое извѣстіе имѣетъ цѣнность, что и побуждаетъ насъ поделиться съ читателями и-вѣстными свѣдѣніями, сообщаемыми «Страной», къ которымъ, по словамъ этой газетки, мы можемъ отнестись съ полнымъ довѣріемъ. *Ред.*

отдѣляю отъ окружающей мѣстности глубокими оврагами. Прямо отъ пристани поднимается въ гору широкая, прямая улица. Въ началѣ ее стоитъ дома начальника восточной команды и заступающаго каторжныхъ, далѣе расположены казармы военной команды, а выше—5 корпусовъ для каторжныхъ и въ отдѣльныхъ флигелѣхъ кухня и пекарня. Въ составѣ съ этими зданіями тюрьмы построена гауптвахта, въ которой находится карьеры для провинившихся острожниковъ. Еще выше, по улицѣ, дѣсь смотрителя тюрьмы. На склонахъ овраговъ злится земля, гдѣ возмущаютъ семейства женатыхъ нижнихъ чиновъ и каторжныхъ, а также тѣ изъ послѣднихъ, которые, числясь въ разрядѣ исправляющихся, получаютъ право жить внѣ тюрьмы.

Зданія, въ которыхъ размѣщены каторжные, составили раньше казармы 4-го линейнаго батальона, недавно переведеннаго въ гавань Посета, а потому планъ всѣхъ корпусовъ одинаковъ. Съ крыльца, посреди фасада, входъ въ сѣвъ, откуда ведутъ двери въ 2 камеры, расположенныя по обѣ стороны сѣвей. Въ каждой камерѣ помѣщается 45 арестантовъ; такимъ образомъ, во всякомъ острогѣ могутъ быть, довольно удобно, размѣнены 450 каторжныхъ. При острогѣ вѣтъ отдѣльныхъ сараевъ, складовъ, бани и другихъ хозяйственныхъ построекъ; всѣ эти зданія будутъ построены труппою арестантовъ.

Въ январію 1882 года ожидается пріеизка въ Корсаковскій постъ еще 500 каторжныхъ и притомъ съ семействами. Для этихъ новыхъ обитателей предложено возвести особая зданія, но безъ каменныхъ фундаментовъ, такъ какъ при возведеніи построекъ невозможно затратить достаточное количество кирпича и известки, тѣмъ болѣе, что послѣдняя доставляется издалека.

Вновь назначенному заступающему ссыльно-каторжными, майору Яценчуку, предостовѣ рішеніе весьма трудной задачи. Съ пріобрѣтеніемъ ожидаема партія будетъ помѣщена тѣсно въ зданіяхъ, неприспособленныхъ къ тюремнымъ условіямъ, вслѣдствіе чего невозможно изобрѣсти порядковъ, предписанныхъ закономъ для остроговъ. Карательная служба не можетъ быть достаточною, потому что число вѣстной команды рассчитано для надзора за 600 арестантами, между тѣмъ, съ пріобрѣтеніемъ ожидаемой партіи, число ихъ значительно превыситъ эту норму. При такихъ условіяхъ пріеизка значительной партіи въ 1882 году трудно объяснить. Каказавъ бы, что прежде него слѣдуетъ построить, названнымъ чинамъ каторжныхъ, помѣстительный острогъ, со всѣми приспособленіями, требуемыми закономъ, и затѣмъ уже населить эту тюрьму новыми арестантами, другими словами—прислать новую партію не раньше 1883 года.

Сѣверный округъ каторжныхъ работъ расположенъ въ посту Дуэ и его окрестностяхъ. Здѣсь ссыльные размѣнены: 1) въ самомъ посту Дуэ; 2) въ 11 верстахъ отъ него, въ селеніи Александровскомъ, расположенномъ вблизи в устья берега; 3) въ Урочищѣ, находящемся вглубь острова, въ 5 верстахъ отъ Дуэ и отъ Александрова; 4) въ селеніи Тимонскомъ, удаленномъ на 22 версты отъ станицы Ведерикова, которая находится въ 18 верстахъ отъ Урочища; 5) далѣе на востокъ, въ 20 верстахъ отъ Тимонскаго, въ селеніи Рыковскомъ, находящемся на лѣвномъ берегу рѣки Тима, и 6) въ селеніи Дербишевскомъ, на правомъ берегу той же рѣки, въ 25 верстахъ выше Рыковскаго.

Центръ округа—постъ Дуэ; здѣсь помѣщается управленіе каторгой, здѣсь главные склады, паровая мельница и парница для добычи соли, здѣсь, наконецъ, лагерь для каторжныхъ. Духовнѣ острогѣ сѣтится центральнымъ—отсюда распредѣляются прибывающія партіи, сюда же препровождаются острожники, члѣнъ-любъ провинившіеся.

Арестанты, не окончившіе срокъ работъ, содержатся въ тюрьмахъ, остальные поселены съ семействами, въ отдѣльныхъ избахъ и занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Существующія тюрьмы, по числу содержащихся въ нихъ 2,280 арестантовъ, тѣсны и неудобноустроенны, а потому настоятельно необходимо возвести новыя зданія.

Карательная служба весьма обременительна для военной команды, по малочисленности нижнихъ чиновъ. На инспекторскій смотръ командующаго войсками Приморской области, въ началѣ июля 1881 года, всѣ солдаты заявили, что они ежедневно выходятъ на службу, или въ караулъ, или для конвоирования рабочихъ арестантовъ, и что такая служба непосильна.

Разрѣшеніе остроговъ и поселеній обратила серьезно вниманіе на пути сообщенія. Два самые населенные пункта—Дуэ и Александровское соединены желѣзнодорожною дорогою, въ для этой цѣли пробивается туннель подъ горою Жанкирей, длиною въ 26 сажень. Въ началѣ июля прошлаго года, работы углубились въ гору на 22 сажени, почему надо

предположить, что в настоящее время тузевь уже окончен. Даже дорога идти в Дуэ вдоль морского берега, по насыпи, укрепленной деревянными рядами. Этого пути принесет много пользы, соединяя все склады каторжной колонии съ пристанью.

Совершенно из иных условий сообщением съ тюрьмами и селениями, находящимися в глубинах острова. Дорога до селения Дербианского, на протяжении 90 верст от Дуэ, или 93 версты от Александровского, не приспособлена къ доставкѣ грузовъ на лошадахъ, почему вся тяжесть доставляется людьми. Для этой цѣли разбиты по станциямъ особая команда изъ каторжныхъ, которая, передавая одна другой провiантъ и другіе грузы, переноситъ ихъ на плечахъ. Какъ обременительна такая работа, видно изъ слѣдующаго расчета. Принимая во вниманіе труды пути, пона кажлаго человека опредѣляется въ 2 пуда, за исключеніемъ перехода изъ Урочища въ Ведерникову,—здѣсь дорога на протяжении 18 верстъ идетъ въ гору, а потому пона не можетъ превышать 1 пуда. Количество переносимаго груза, для 680 арестантовъ, содержащихся въ Тимовской тюрьмѣ, и для 200 вѣнскихъ чинцовъ, составляющихъ стражу при нихъ, опредѣляется ежегодно въ 22,000 пудовъ предметовъ продовольствія и снабженія. Принимая во вниманіе, что люди не могутъ нести постоянно такой тяжелой трудъ и требовать отдыха, по крайней мѣрѣ каждый 10-8 дней, мы можемъ составить слѣдующую таблицу числа рабочихъ дней, ежегодно затрачиваемыхъ для доставки грузовъ:

отъ Дуэ до Урочища	12,100	раб. дней
даже до Ведерниковой	21,200	» »
» » Тимовой	12,100	» »
» » Рыковой	11,000	» »
» » Дербианскаго	5,500	» »
Всего въ годъ.	64,900	» »

Для выполнения этой работы требуется, въ теченіе всего года, ежедневный нарядъ 180 человекъ; если же принять во вниманіе распутику, когда прекращается сообщеніе, забывая, необходимость продолжительнаго отдыха и другія причины, то дѣйствительный нарядъ слѣдуетъ считать въдовъ большимъ, т. е. по 360 человекъ изъ рабочей дѣл.

Кромѣ этихъ занятій, каторжные несутъ другія хозяйственныя обязанности и употребляютъ на земледѣльческой фермѣ, продукты которой служатъ пищей самимъ острожничкамъ. Наконецъ, существуютъ рудничныя работы.

Согласно контракту съ обществомъ «Сахалинъ», ежегодно высылается въ шахты близъ Дуэ 400 рабочихъ, за определенное вознагражденіе. Но особенно вредно дѣло крайне безпорядочно и неудачливо не только заработанныхъ каторжаними денегъ, а даже и арендной платы за пользование рудниками. Количество добываемого угля совершенно ничтожно, рудничныя работы ведутся такъ неправильно, что galleries обваливаются вслѣдствіе того, что при усиленіи запроса на уголь для нашего флота, распорядитель общества рѣшился, въ 1880 г., выбрать уголь, оставленный въ видѣ столбовъ, для поддержки пласта земли надъ штольнями. Вопросъ,—на сколько рудничныя работы въ Дуэ имѣютъ будущіе, сдѣланы сомнительныя за послѣднее время. Если по своимъ качествамъ сахалинскій уголь можетъ бы конкурировать съ другими сортами, и въ томъ числѣ съ южно-усурійскими на р. Сидими, изъ пласта, принадлежающаго Морису, то неудобства стравни угля съ рейда Дуэ такъ велики, что выгода дѣлается сомнительна. Фрахтъ судна въ портъ Дуэ и страховая премія весьма велики, вслѣдствіе отдаленности его отъ торговыхъ путей и потому, что открытый рейдъ небезопасенъ для судовъ, особенно при западныхъ вѣтрахъ; нагрузка же очень замедляетъ частымъ волненіемъ. Если устранить это неудобство устройствомъ гавани, то стоимость необходимыхъ сооружений едва ли окупится количествомъ отправляемаго угля.

Въ послѣднее время взглядъ правительства на штрафную колонию на Сахалинѣ несколько измѣнился. Если раньше предполагалось, что на островъ будутъ исполняться лишь работы, установленныя для категории, то теперь задача расширена. На Сахалинѣ проектировано образованіе земледѣльческихъ колоній изъ осѣдлыхъ, и исполнители этого плана доказываютъ опытнымъ путемъ, которые—какъ въ Корсаковскомъ посту, такъ и въ сѣверномъ округѣ—дали удовлетворительные результаты. Подлевымъ хозяйствомъ будутъ заниматься острожники, для надобности самой категории, семейныхъ же арестантовъ, окончившихъ свои сроки работы, предполагено поселить на островѣ, выдана субсидія на первое обезпеченіе и провiантъ до урожая. Важнымъ под-

спорьемъ для колонистовъ могутъ служить рыболовство и морскіе промыслы, которые здѣсь весьма выгодны по обилію рыбы, тюленей и другихъ животныхъ.

Всѣмъ начальнаго наостровѣ Сахалинѣ, особенно въ сѣверной его части, весьма затруднена кратковременность навигаціи, неудобствомъ плаванія Татарскаго пролива въ осеннее время и отсутствіемъ природныхъ талвелъ. Сообщеніе съ островомъ обезпечено лишь въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ на сѣверѣ и нѣсколько болѣе на югѣ. Все остальное время оръ откъзавъ отъ всего мира, если не считать сношеніе по телеграфу и почту, отправляемому зимою одинъ или два раза. Какимъ случайностямъ подвержено слабѣе жителѣ, видно изъ слѣдующаго случая въ вѣншійю осевъ: Шхуна «Ермакъ» имѣла назначеніе изъ г. Николаевска доставить въ Дуэ и портъ Корсаковскій зимнюю одежду для каторжныхъ, телеграфнаго принадлежества, почту и пассажиражъ. По выходѣ изъ лагана, 15-го октября 1881 года, шхуна потеряла аварію, что вынудило капитана, минаовъ Дуэ, идти прямо во Владивостокъ. Между тѣмъ, недостатокъ зимней одежды дѣлаетъ невозможнымъ доставку провiантъ въ Тимовскій островъ, а это обстоятельство вынудитъ передвиженіе всѣхъ острожниковъ изъ названной тюрьмы въ Дуэ, гдѣ люди разлѣзутся очень тѣсно, въ ущербъ здоровью. При небольшомъ запасѣ теплой одежды, работы въ тюрьмѣ должны сильно сократиться. Доставить осевью же теплую одежду оказалось невозможнымъ, потому что командиры сибирской флотиліи не рѣшился, по поздному времени, отправить казенное судно немедленно по прибытіи «Ермака» во Владивостокъ, вслѣдствіе того, что всѣ суда флотиліи давно отслужили свою службу и не могутъ считаться благонадѣжными. Къ счастью оказалось возможнымъ отправить грузы, назначенный въ портъ Корсаковскій, на частномъ пароходѣ «Венерей», зафрахтованъ его за 3000 рублей. Капитанъ отказался сдѣлать попытку идти въ Дуэ, такъ какъ 25 ноября, когда вышелъ пароходъ изъ Владивостока, названный рейдъ замерзъ на растояніи 2 миль отъ берега. Надо добавить, что «Венерей» благополучно сдалъ грузы въ портъ Корсаковскій и устранилъ недостатокъ теплой одежды и обуви, которыхъ тамъ не было въ запасѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, приобретаетъ особое значеніе экспедиція на р. Тымѣ И. С. Подкова, отправленная Географическимъ обществомъ для изслѣдованія физической природы острова, для спеціальнаго разрѣшенія вопроса—насколько мѣстныя условія благоприятны для сельскаго хозяйства. Въ Дуэ было получено свидѣніе, что устье р. Тыма доступно судамъ и удобно для якорной стоянки, что ежегодно приходится сюда много японскихъ джонковъ для рыбнаго промысла. Проникнуть въ слухи о доступности залива Ный и устья р. Тыма, по морскимъ картамъ, представлялось невозможнымъ, потому что восточный берегъ Сахалина, къ сѣверу отъ залива Терпінга, нанесенъ на карту Грузенштейномъ въ 1804 г., по слѣдствіямъ морской съемки, инструментами сомнительнаго качества, при чемъ промѣра залива Ный вовсе не сдѣлано. Послѣ этой экспедиціи названный берегъ не послѣднее ни одинъ описанъ судномъ, а потому карта совершенно не точна. Между тѣмъ, подтвержденіе слуховъ имѣетъ большое значеніе для устройства Дувскаго острова. Дѣйствительно, если въ устьѣ Тыма суда могутъ выгружаться при вѣсломъ вѣтрѣ, если рѣка сухоходна, то достигается полное обезпеченіе продовольствіемъ и предметами снабженія тымовскихъ поселеній и тюремъ, въ крайнемъ же случаѣ всѣ грузы могутъ доставляться отсюда въ Дуэ. Наконецъ, если осеннее плаваніе въ Охотское море возможно, и заливъ Ный въ это время года доступенъ, то дѣлается невозможнымъ повтореніе случая, бывшаго со шхуною «Ермакъ».

Рѣш эти вопросы будили генералъ-губернатора Восточной Сибиріи, послѣдній Сахалинъ въ началѣ июля 1881 года, Предстоятъ г. Подкову, при вѣтрѣ съ нимъ въ Дуэ, сдѣлать опись рѣки Тыма, ея устья и залива Ный. Такое наслѣдство соотвѣтственно цѣлямъ г. Подкова, потому оръ принялъ предложеніе и немедленно отправился въ путь. Въ его распоряженіе были предоставлены казенная лодка и команда каторжныхъ подъ надзоромъ надирателя и коновъ. Въ ноябрѣ получена телеграмма изъ Дуэ съ извѣщеніемъ о возвращеніи Подкова и результатахъ его изслѣдованія. Суда среднего ранга найдутъ въ заливѣ хорошую якорную стоянку, тѣ же изъ нихъ, которые имѣютъ углубленіе не болѣе 16 футъ, могутъ подняться 5 верстъ вверхъ по Тыму, если не послужатъ препятствіемъ напоромъ во всю ширину рѣки, которую якорцы ежегодно становятся для рыбной ловли. Заливъ и устье изобилуютъ рыбою и тюленями, здѣсь также возможенъ китовый промыселъ. Отъ Дербианскаго селенія каторжныхъ до устья 370 верстъ,

по рѣкѣ. Низовья долины Тьмы, отъ устья на 70 верстѣ и прибрежье Охотскаго моря гудраветы и абсолютно негодны для земледѣлія. Остальная 300 верстѣ представляють долину, ширинною отъ 1 до 5 верстѣ, между отрогами Большаго Салахидскаго и Тымовскаго хребтовъ, покрытыхъ строевыми дѣлвми; береговая полоса рѣки поросла кустарниками и топями, болотиста и небагоднрпята для земледѣлія, если найдутся удобныя мѣста, то въ очень ограниченномъ количествѣ, и не далее 120 верстѣ отъ селенія Дербиискаго. Рѣка Тьма на 5 верстѣ, какъ уже сказано, доступна морскимъ судамъ, выше на 65 верстѣ, возможно сообщеніе на лодкахъ съ осадкомъ въ 17 дюймовъ, даже по рѣкѣ плываніе затрудняется 11-ю порогами. 89-ю перекатами и 10-ю нагроможденіями камнѣ, т. е. столами опрокинутыхъ въ рѣку деревьевъ. Экспедиція существовала по рѣкѣ при малой водѣ, въ казенной лодкѣ, вышедшей углубленіе въ 17 дюймовъ, въ теченіе 7 сутокъ, а за исключеніемъ остановокъ, въ 57½ часовъ хода, обратное же плываніе совершено въ большую воду, на галіейскій шлюпекъ, въ 7 дюймовъ осадки, и продолжалось 9 сутокъ, но въ нихъ дѣйствительнаго хода было 75½ часовъ. И. С. Поляковъ произвелъ газоморфную съемку всей изыскаваемой мѣстности и общаго предстанія порознь плывъ устройствъ сообщенія между устьемъ рѣки и Дербиискимъ селеніемъ. До полученія этихъ сообщеній и фактическихъ подробностей, мы можемъ выразить лишь надежду, что добытая свѣдѣнія благоприятно разсвѣтлятъ вопросъ о сообщеніи Дуискаго округа природною гаванью въ Охотское море.

B.

Русскія извѣстія.

Недавно опубликованная таможенная статистика за 1880 годъ даетъ наглядное понятіе о размѣрѣ международнаго движенія черезъ нашу европейскую границу. Данныя этого рода приволятъ къ весьма любопытному выводу: въ теченіе десяти послѣднихъ лѣтъ, движеніе собственно русскихъ постепенно увеличилось съ 1871 года по 1876 годъ включительно; затѣмъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ войны, оно замѣтно уменьшилось въ 1877 году, потомъ увеличилось въ 1878 году и, по неопытнымъ причинамъ, упало въ 1879 году. Замѣательно, что число прѣѣзжающихъ изъ заграничя русскихъ почти всегда меньше числа выѣзжающихъ изъ Россіи въ Европу, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія цифръ:

Прѣѣхало русскихъ. Выѣхало русскихъ.

Въ 1871 году 118,519 143,787

> 1872 188,652 198,997

> 1873 204,322 236,357

> 1874 252,477 286,025

> 1875 296,887 328,856

> 1876 302,653 347,297

> 1877 284,262 330,589

> 1878 305,516 341,692

> 1879 245,157 298,211

> 1880 258,757 295,367

Останавливаясь на этихъ цифрахъ, «Голосъ» высказываетъ, по поводу ихъ, слѣдующія соображенія:

«Качество такую громадную массу русскаго люда—300,000 человекъ въ годъ—везетъ за нашу западную границу не одно только желаніе покинуть тамъ во всеобщемъ удовольствіи; никакъ нельзя также предполагать, чтобъ особенно значительный процентъ въ этой массѣ составляли молодые люди, которыхъ манитъ въ сѣбѣ Европа своими сокровищами и храмами науки. Процентъ русскихъ, отправляющихся за границу по торговымъ дѣламъ, также, какъ извѣстно, невеликъ—наша заграничная торговля находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. Изъ кого-же, сиречь, должна состоять, главнымъ образомъ, эта громадная масса русскихъ туристовъ, переѣзжающая съ востока на западъ чрезъ русскую границу?»

Прямою отвѣта на этотъ вопросъ статистика, конечно, дать не можетъ. Но представляемыя ею данныя констатируютъ одинъ весьма знаменательный фактъ, служащій освѣщеніемъ для поставленнаго вопроса. Изъ этихъ данныхъ положительно оказывается, что число уѣзжающихъ изъ Россіи за границу, во все отмѣченный десятилѣтній періодъ времени, постоянно превышало число возвращающихся изъ за-границы. Въ некоторые годы, напр. въ 1879 г., это превыше-

ніе выѣзжавшихъ надъ прѣѣзжавшими достигло 53,000 человекъ. За всѣ десять лѣтъ, число выѣзжавшихъ изъ Россіи русскихъ гражданъ превышаетъ число возвращающихся на 330,000 человекъ.

Такимъ образомъ, данныя таможенной статистики бесспорно констатируютъ фактъ значительной эмиграціи русскихъ подданныхъ за границу. Эту эмиграцію слѣдуетъ считать, во всякомъ случаѣ, фактомъ новаго происхожденія. Что касается ближайшихъ причинъ этого явленія, то «Голосъ» высказываетъ ихъ слѣдующими соображеніями:

«Значительнѣйшую часть этихъ эмигрантовъ должны составлять люди болѣе или менѣе развитые, по крайней мѣрѣ, получившіе какое-нибудь образованіе. Простые люди, изъ народа, какъ всякъ извѣстно, за границу не ѣздятъ. Въ былое время, правда, они переѣзжали за границу, гонимые религиозными пресѣдованіями; но теперь ничего такого нѣтъ. Слѣдовательно, надобно думать, что предположеніе о привлекательности тѣхъ десятковъ тысячъ русскихъ, которые ежегодно отправляются за границу и назадъ не возвращаются, если не исключительно, то преимущественно къ образованнымъ слоямъ общества—возраженій встрѣтить не можетъ. А если это такъ, то позволительно спросить: хорошее ли дѣло, что Россія, страна новая, молодая, съ слабо развитою культурою, усиленно требующая на своей жизни приложенія умственнаго труда, теряетъ ежегодно отъ тридцати до пятидесяти тысячъ человекъ, между которыми несомнѣнно оказались-бы очень много полезныхъ труженниковъ на различныхъ поляхъ дѣятельности? Не споримъ, что въ пятидесяти-тысячной массѣ эмигрантировавшихъ могли быть и фантазеры, увлекшіеся неопытными надеждами и недостычными иллюзіями, люди, которымъ кажется дурно вездѣ, гдѣ бы они ни были, и которые никакъ не найдутъ для себя хорошаго; но не можетъ-же быть, чтобъ вся масса эмигранта состояла только изъ людей желчныхъ или изъ политическнхъ фантазеровъ. Большинство, надобно полагать, состоитъ изъ людей, которые много и вѣрно умнога грезде, чѣмъ оставили родину, и, оставивъ ее, не пожелали возвратиться, потому что, дѣйствительно, обрѣли нѣчто лучше . . .»

Какъ-бы то ни было, нельзя не признать, что эта все усиливающаяся эмиграція изъ Россіи образованныхъ людей представляетъ печальный продуктъ современныхъ политическнхъ и экономическнхъ условій русской жизни.

С.-Петербургъ (Русскій Курьеръ). Министерство народнаго просвѣщенія затѣло вопросомъ о расширеніи учебной программы сельскихъ школъ введеніемъ преподаванія элементарныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

— Въ виду разрѣшенія уже въ принципѣ правительствомъ введенія съ будущаго 1-го іюля подоходнаго налога, въ настоящее время введу разослана печатная бланка, на которыхъ должны быть показаны торговцами ихъ годовая суммы оборота.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило въ текущемъ году построить нѣсколько новыхъ телеграфныхъ линий на сумму свыше полуторагодога рубля.

— (Новое Время). Въ правительственныхъ сферахъ, снова поднятъ вопросъ объ отбѣгѣ постановленія комитета министровъ, состоявшаго 29-го сентября 1879 года, относительно аттестатъ губернскимъ начальствомъ при утвержденіи мировыхъ судей.

— «Сѣвѣстныя ходатайства общаго собранія кіевскаго славянскаго общества, министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило недавно славянамъ, окончившимъ въ Россіи курсъ духовныхъ семинарій и реальныхъ училищъ, поступать безъ экзамена зрѣлости въ университеты, а вѣтромъ, т. е. окончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ—на математической и медицинскій факультеты. Въ слѣдующихъ кругахъ утверждаютъ, что въ этомъ фактѣ необходимо видѣть разрѣшеніе вопроса о допущеніи воспитанниковъ реальныхъ училищъ въ университеты по означеннымъ факультетамъ въ удовлетворительномъ смыслѣ; говорить, и всѣ вообще воспитанники реальныхъ училищъ будутъ вполнѣнать правами, предоставленными теперь только славянамъ.

— (Новосты). Предполагавшаяся общая народная перепись состоится во всей Россіи не ранѣе, какъ въ 1883 году.

— (Страна). Въ петербургскомъ техническомъ институтѣ вѣдутъ теперь дѣятельныя приготовленія къ открытію въ землѣ отдышекъ ко-

раблеостроительного и специально морского механического. Эти отряды будут занимать существующее ныне морское техническое училище, закрытие которого уже решено в принципе.

— *Поле Время* узнало, сколько издерживается металлическими рублями на наших представителей за границей. Так, за пять последних месяцев: в Берлине, Вилье, Константинополе, Лондоне и Париже отбывается 382,000 руб., за находящихся в различных государственных 21 мессе 551,600 р., за 26-ти генеральными консулами 253,000 р., за 43 консулами 226,100 р., за 7 вице-консулов 28,500 р. и для непостоянных агентов 8,500 р., а всего 1,449,100 р. с.

— Берлинская газета «Tageblatt» получила из С.-Петербурга следующую депешу, от 1-го марта, подтверждающую известие, сообщенное газетой «Times»: «По словам, камергера двора, г. Бодиско, отъезд вперя отсюда из Берлина, около полудня. Ему поручено выехать к императору Вильгельму собственноручно писмо императора Александра, Г. Бодиско выехал, как говорят, такт поспешно, что не успев захватить паспорта, и пришлось дать знать за границу депешей о его проезде.»

Москва. («Моск. Телегр.») В «Сборник статистических сведений по Московской губернии, т. VII, вып. II» помещены интересные исследования г-жи Горбуновой о женских промыслах в Москве ой губернии. Г-жа Горбунова уже подвергла изучению почти все женские промысла, существующие ой губернии. Из оставшихся пока неизследованными особенное внимание обращает на себя промысел воспитания детей за плату въ воспитательного дома, который сильно развит: въ Клязьминском, Волоколамском, Бронницком, Дмитровском, Подольском, Звенигородском и Можайском уездах. «Материцы говорят г-жа Горбунова—часто переходят из одних рук въ другие, китации на получение денег закладываются; одним словом, на дело воспитания этих детей смотреть можно как на настоящий промысел». Естественно, что смертность несчастных малюток громадна. Надо думать, что исследование на местах раскрывает много утешающих подробностей; но подлежащей власти не мнало бы и теперь обратить внимание на горькую судьбу питомцев воспитательного дома. Этот дом, по словам «объявления святаго синода въ январь 1764 г.», учрежден «высокочестнейшим сербобитом императрицы Екатерины II для сохранения жизни детей, христианского воспитания и железной, по возрасту их, въ пользу общества службы.»

Женские промысла, из-задолгого г-жею Горбуновой, занимают значительно больше 37,000 ч. (промыслов). Этими промыслами поддерживается существование нескольких тысяч семей. Точная сведения имеются только по 12 промыслам, распределенным между 14,879 дворами ой семьями. Если взять среднюю цифру женского заработка для 19 промыслов, т.-е. 37 р. 77 к. въ год, то общая сумма заработка даст 1,409,349 р. Въ бюджете крестьянского населения Московской губернии эта цифра занимает пятое место. Но женский труд овладывает, вообще очень скудно. Только 53 женщины получают от 41 до 132 р. въ год; 12,240 женщин зарабатывают от 15 до 22 р.; у многих других вознаграждение за годовой труд не достигает и той незначительной суммы. Г-жа Горбунова рассчитала, что въ владимирском уезде, который занимает почти треть общего числа женских, трудящихся въ упомянутых 19 промыслах, цифра вознаграждения падает до 7 к. въ день и ниже. «Незначительность заработка заставляет привлекать къ участию въ трудъ какъ шестилетних детей, лишь-бы только повысить цифру заработка. Вследствие этого, не только съ малыхъ летъ истощают силы будущих матерей, но и отнимает въ ихъ возможность обучению грамотности и темъ занятиям, безъ которыхъ пока (?) немалую благоденствие крестьянской семьи. Женщины и девушки часто не умлют шить, не могут поставить простой заплата и должны плавать за это изъ своихъ скудныхъ заработков». Необезпеченность быта отражается всего больше, главным образом, на женскомъ трудъ, какъ и вообще на кустарныхъ промыслах, развитие которыхъ такъ деятельно по многимъ основаниям. Недостокъ средств, самого незначительного оборотного капитала еще больше ухудшаетъ положение работающихъ женщин. Нечего и говорить объ отсутствии самого адементарного профессионального образования. Исследованье г-жи Горбуновой изобладаетъ любопытными и поучительными сведениями.

Архангельск. («Рус. К.») По рассказамъ Пушкина, бывшего по теченье 15 летъ узникомъ въ Солонецкомъ монастырѣ и переведенного недавно въ Архангельскъ, обращение съ нимъ въ монастырской тюрьмѣ было

довольно суровое. Въ послѣдніи 5 лѣтъ онъ не выдалъ почти человѣческаго образа, и даже жена его добивалась свиданія съ нимъ только послѣ догадокъ и настоящихъ просьбъ. Монастырская тюрьма охраняется особой командой, подъ начальствомъ офицера, непосредственно подчиненнаго настоятелю монастыря и подающего послѣдую «спиритку».

Чернигов. (Зоря) Губернаторъ, кн. Шаховской, выработалъ и представляетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ объ измѣненіи въ административныхъ устройствѣ Черниговской губернии и о преобразованіи города Нѣжина въ губернской, а г. Чернигова—въ уездный городъ.

Иностранныя извѣстія.

Телеграммы въ Вѣдрда сообщаютъ, что 22 февраля состоялось провозглашеніе Сербіи королевствомъ. Сербская конституція провозглашена князь Милана королемъ. Вся конституція въ полномъ составѣ прибыла во дворецъ, чтобы передать князю волю народа; князь отказался, что согласенъ исполнить народную волю и утвердить решение народного собранія. На другой день австрійскіе посланники, принятый при дворѣ съ большою торжественностью, передали королю сербскому поздравленіе императора австрійскаго; австрия съ прибытомъ и турецкій посланникъ; а князь аврия приняла ирпоподанческую присягу королю Милану Обреничу I. Газеты сообщаютъ, что въ послѣдую (близе признаніе новаго королевства, такъ какъ правительство уже нѣсколько лѣтъ назадъ получило заявленіе отъ всѣхъ великихъ державъ, что онѣ, съ своей стороны, не встрѣтятъ препятствій къ провозглашенію Сербіи королевствомъ, если оно совершится. Всеобщее торжественное сообщеніе сдѣлано будетъ, говорятъ, въ Константинополѣ и Вукарешѣ—черезъ мѣстныхъ дипломатическихъ агентовъ, а прочимъ державамъ—черезъ встречнаго посольства, которыя снуржаются съ этою специальною цѣлью. И нынѣ король издалъ манифестъ. Онъ вѣщаетъ, что, согласно воли народной, принялъ королевскій титулъ; обѣщаетъ посвятить всю жизнь благу страны; говоритъ о исключительно привязанности, да еще высказываетъ увѣренность, что Сербія твердою ногою идетъ къ счастливой будущности, и желаніе, чтобы настоящее событіе укрепило во всемъ населеніи самоотверженую любовь къ отечеству и оживило развитіемъ въ народѣ гражданскія доблести, любовь къ справедливости, къ прогрессу, къ свободѣ и порядку.

По волею возмущенія Сербіи на стенью королевства, австрійская газета «Abendpost», какъ бы вполномъ новомъ королевствѣ, что оно должно чувствовать благодарности къ Австрій, содѣйствовавшей осуществленію этого событія, говоритъ: «Выполняя давно заветное желаніе, выходя въ этотъ историческій моментъ, представляемъ сербскому народу, вѣроятно, въ значительной степени руководимая стремленіемъ упрочить существующую оппозицію Сербіи и политикой, которой она держалась въ послѣднее время, къ явному благу страны. Въ виду этого ображенія, держава, пограничная съ новымъ королевствомъ, могутъ только пожалѣть, если неслыхъ успѣховъ. Вѣроятно, и королю Милану, и его министры вполнѣ сознаютъ, насколько важно сохранить дружескія отношенія съ соседями, насколько эта дружба благоприятна для самой Сербіи. Они, конечно, понимаютъ и то, что нынѣшній, новое достоинство Сербіи еще усиливаетъ ее роль,—неизменно исполнять свои международныя обязанности передъ прочими соотеченями семьи европейскихъ государствъ». По этому поводу, немалымъ будетъ замѣтить, что, обсуждая политическое значеніе провозглашенія князя Милана королемъ Сербіи, нѣмская «Allgemeine Zeitung» съ обѣщетъ, будто бы сербскій министръ финансовъ Митичевич, во время своего недавняго пребыванія въ Вѣдѣ, заявилъ, что, въ случаѣ войны между Россіей и Австро-Венгріей, Сербія приметъ сторону этой послѣдней державы.

— «Вѣльская Газетъ» передаетъ изъ Лондона слѣдующія подробности о покушеніи, произведенномъ на жизнь англійскаго королевы Викторіи въ Вандорѣ: Королева прибыла въ Лондонъ въ Вандоръ въ позвоніи 6 часа, 2-го марта (18-го февраля). Ее сопровождала принцесса Беатриса и одна привратная дама. Съѣвъ въ карету, ее величество отправилась въ вандорскій дворецъ; но въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дебаркадера въ нее настрѣлилъ какой-то человѣкъ. Принцесса Беатриса замѣтила, какъ онъ двинулся, и очень испугалась, тогда какъ королева, смѣрившая на другую сторону, не услышавъ выстрѣла, шухъ которого былъ заглушенъ восклицаніями толпы, привѣтствовавшей ее криками «ура!» Пуля, повидному, перелетѣла черезъ карету, вѣшавшую очень скоро. Полицейскій, по имени Гэзъ, схватилъ преступника, и на него брѣс-

лась, вместе с тем, толпа, в рядах которой особенно отличались ученики софийской восточной коллегии, желавшие сами с ним расправиться. Полицейская рота, однако, навалявшись и повелев преступника в тюрьму. Там же осматривал врач, признавший, что он в своем уме. Королева прямо пошла на дворец и велела составить на имя первого министра и принца Уэльского телеграммы, в которых прямо выставила на вид, что скомандован на расстрел сучинымский. Принц, чтобы расшить все опасения, поехал в театр, и когда публика, узнав о событии, выказала беспокойство, он принаказал объявить через режиссера, что королева совершенно здорова, послѣ чего зрители встали со своих мест и пришли вѣт национальный гимн. Телеграмма королевы была сообщена иностранным послам, котрые въѣхав въ Беклинговскій дворец, чтобы принести королеве поздравления, по поводу их спасения. Когда о случившемся узнали въ провинциях, то ведь собрались сходки, которыми посланы были поздравительныя телеграммы. Даже одна прусская сходка въ Ловдинѣ, готовившая манифестацию по случаю правдивки св. Патрива, постановила резолюцию, въ которой порицается покушение и заявленъ сжалобный нѣмь. Это—уже шестое покушение, произведенное на жизнь королевы Викториа, первое отнесено къ 1840 году.

Всѣ эти покушения, по убѣреню англійскихъ газетъ, никогда не имѣли политическаго повода и были совершены людьми неизвѣстными, на которыхъ смотрѣли, какъ на сумасшедшихъ. Первое покушение, самое опасное, совершено было 4 мѣсяца спустя послѣ бракосочетанія королевы съ принцемъ Альбертомъ. Въ то время, какъ королева ѣхала съ супругомъ въ Букингемскаго дворца, въ нее двара выстрѣлилъ 18 лѣтній юноша, по имени Эдвардъ Оксфордъ. Онъ былъ арестованъ и преданъ суду присяжныхъ. Судъ призналъ его сумасшедшимъ, и онъ былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ. Второе и третье покушенія совершены были одно вскорѣ за другимъ въ 1842 году. Въ мѣ 1842 г. въ королеву выстрѣлилъ, также недалеко отъ Букингемскаго дворца, маленкій, горбатый человекъ, по имени Джонъ Франкшутъ, рѣшившійся на преступленіе изъ вѣнзвѣнъ безработицы. Его приговорили къ смерти, но казнь была замѣнена пожизненною ссылкой. Повидимому, онъ вѣнзвѣнъ этого покушенія, поддѣлывая много шума, другой горбунъ, нѣкто Бю, тоже рѣшился заставить говорить о себѣ. Но pistolетъ его сбился и выстрѣл не послѣдовалъ, почему онъ осужденъ былъ только на нѣсколько лѣтъ заключенія въ смирительномъ домѣ. Чрезвычайно странно было четвертое покушеніе, въ мѣ 1850 г. Одинъ оставшой гусарскій вурчужъ, Робертъ Патъ, ударилъ королеву по лицу палкой. Незавѣстно, побудила-ли его совершить это оскорбленіе королевы мысль за неудачу по службѣ или другая причина. Какъ бы то ни было, но присяжные не нашли его сумасшедшимъ и присудили его къ ссылке на семь лѣтъ и къ существованію нашему еще въ то время въ Англіи наказанію кошкой; но королева помиловала его относительно послѣдняго наказанія. Двадцать два года спустя, 29-го февраля 1872 года, совершено было пятое покушеніе какому-то юношею, находящимся въ возбужденномъ состояніи. Такъ какъ онъ дѣйствовалъ разбитымъ и незаряженнымъ pistolетомъ, то это покушеніе привело комическое впечатлѣніе. Замѣчательно, однако, что оно произведено было подъ вліяніемъ феніей, въ надеждѣ достигнуть путемъ и милосердія феніей и ихъ вождей, осужденныхъ за востаніе 1867 года. Это было черезъ нѣсколько дней и съѣзжающаго празднества, даннаго по случаю выздороленія принца Уэльскаго. Въ то время, когда королева Викториа возвращалась, 29-го февраля, вечеромъ, съ прогулки въ Букингемскій дворецъ, въ сопровожденіи принцевъ Артура и Леопольда, преступникъ, юнаша 17—18 лѣтъ, помѣстившійся какъ разъ возлѣ кареты, направилъ на королеву дуло pistolета, подавая ей въ тоже время бумагу и перо съ карандашомъ, что pistolетъ былъ не только не заряженъ, но даже поврежденъ отъ прежняго употребленія. Преступника звали Артуръ О'Кьюноръ, онъ родомъ изъ ирландской, но протестантской семьи. Начавшійся феніанскій брошюръ, онъ смелъ съ ума, что уже доказываетъ самъ документъ, поданный имъ королеві, въ которомъ весьма обильно говорилось, что она должна объявиться помпощатъ арестованныхъ феніей, а его отнюдь не вѣшать, но вѣдать расстрѣлять. Его даже не судили, а прямо отравили изъ сумасшедшій дома. Наконецъ, шестое покушеніе бы о совершено 18 февраля (2 марта), и, повидимому, должно было отнесено къ категоріи прежнихъ покушеній.

— Органъ князя Бисмарка, «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета», замѣчаетъ по поводу слуховъ о предстоящемъ, будто бы, въ Россіи новомъ значительномъ пошленіи таможенныхъ пошлинъ и обложеніи пошленими всѣхъ до сихъ поръ свободныхъ отъ нихъ товаровъ: «Не будемъ еще опочительно отказываться отъ надежды на то, что эти слухи такъ и останутся слухами». Въ случаѣ же, еслибѣ эти слухи, тѣмъ не менѣе, приобрѣли фактическую основу, газета предполагаетъ, что Германия до сихъ поръ не прибыла къ мѣрамъ огражденія и возмездія, въ сферѣ экономическихъ интересовъ, это слѣдуетъ объяснить дружественными политическими ея отношеніями къ Россіи; но поболое подчиненіе экономическихъ соображеній политическимъ видамъ не можетъ имѣть характеръ нормальнаго и прочаго порядка вещей. Вѣсмотря на желаніе и надежду сохранить и упрочить въ будущемъ доброе согласіе, существующее въ области внѣшней политики между обѣими имперіями, предается возмѣстятъ на русской вывозной торговлѣ, что должна терпѣть вывозная германская торговля съ Россіей, вслѣдствіе безграницныхъ новыхъ измѣненій и безпокойствъ. По всѣмъ вѣроятностямъ для обѣихъ сторонъ было бы лучше, еслибѣ русское финансовое вѣдѣнство приняло бы это во вниманіе.

— Французскій министръ внутреннихъ дѣлъ Рене Гобль несъ въ бюро палаты проектъ закона объ иностранцахъ, проживающихъ на территоріи республики. Этимъ проектомъ нѣсколько измѣняется до сихъ поръ дѣствующій законъ 1849 года. Сущность измѣненія заключается въ томъ, что отнынѣ каждый иностранецъ, который нарушаетъ безопасность государства, можетъ быть высланъ изъ Франціи не иначе какъ по особому постановленію совѣта министровъ. Сверхъ того, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право судить распоряженіе и нѣсколько иностранца, котораго постановъ приговоръ французскаго или иностраннаго суда за преступленія уголовнаго характера.

— Радикальная партія внесла въ палату депутатовъ проектъ закона объ уничтоженіи дворянскихъ титуловъ. Предлагается уничтожить не только всѣ прежніе княжескіе и дворянскіе титулы, но и всякаго рода квалификаціи, связанныя съ такими титулами. Каждый французъ, который повозитъ себѣ титуловъ другихъ—конечно, французскій—потерпитъ штрафъ въ размѣрѣ отъ 500 до 10,000 фр. Въ случаѣ повторенія этого проступка, провинившійся пресудается къ уголовному штрафу и приговоръ на счѣтъ обивающаго печатается во всеобщее свѣдѣніе.

— Въ «Wiener Zeitung», отъ 3-го марта, напечатанъ законъ о раздѣленіи пражскаго университета на два университета—нѣмецкій и чешскій. Разобленіе ихъ полное. Въ первомъ всѣ предметы будутъ преподаваемы на нѣмецкомъ языкѣ, въ послѣднемъ—на чешскомъ. Ни одному изъ профессоровъ или адъюнктовъ не дозволяется одновременно преподавать въ томъ и другомъ университетахъ; точно также и студенты могутъ заниматься только въ томъ или другой изъ нихъ. Каждый университетъ имѣетъ совершенно отдѣльную организцію и администрацію.

Русскіе колокола у тилляковъ.

Въ гиландскій деревнѣ Кузь или, по русскому названію, Коль, отстоящей отъ города Николаевска въ 50—60 верстахъ, съ давнихъ временъ сохраняется, какъ свѣдѣніа, два колокола: одинъ вѣсомъ около трехъ пудъ, а другой—около пуда. Эти обыкновенныхъ колоколовъ они отличаются только тѣмъ, что оба безъ верхушки, которая какъ бы сбрана, а на стѣнкахъ верхней части имѣются два небольшихъ отвертія, въ которыя, вѣроятно, продѣланы желѣзныя прутья. Звонъ въ нихъ совершается посредствомъ желѣзнаго палика, которой ударяютъ въ края, и бываетъ только въ исключительныхъ случаяхъ. По словамъ тилляковъ, въ большой колоколъ звонятъ при убійствѣ мѣдвѣди, въ такъ называемый мѣдвѣдья прудикъ, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда производятъ его въ деревню поймавшаго на охотѣ, или привозитъ убитаго, а въ маленкій—при совершеніи въ деревнѣ убійства. Колокола эти сохраняются, какъ общественное достояніе, въ особой горнѣ, средѣ деревни, и скрываются отъ русскыхъ, какъ бы не впадутъ сокровище, которое не должно видѣть чуждыя руки напѣ. Соединивъ съ колоколами особенныя преданія, тилляковъ дѣлается бѣшенъ и говоритъ о нихъ съ русскими: «худо есть», замѣчаетъ онъ, когда спрашиваютъ его объ этихъ таинственныхъ колоколахъ. По его вѣрованію, всѣхъ тилляковъ, которые стали бы то

ворить съ русскими объ этих колоколах, непременно постигнет такое гибдуд великое несчастье, равнымъ образомъ какъ и самихъ русскихъ, любопытствующихъ узнать о нихъ подробности. Зимой 1880 года, одинъ купецъ, торговашій съ гилъками, проѣздомъ чрезъ дерезу Коль, въдумалъ взглянуть на эти колокола и, если можно, увести ихъ въ Николаевскъ. Узнавъ отъ комода дерезомъ намереніе его, гилъка собрался на сходку посоветоваться, какъ поступить имъ въ подобномъ случаѣ? На сцену выступилъ «светлый дедомъ» славонскій старецъ, и обратился къ купцу съ слѣдующею импровизованною рѣчью: «Ты пришелъ взять наши колокола, но смотри—худо тебе будетъ. Вотъ ты только думаешь объ этомъ, и у тебя пропали уже три соборы (выпавшія соборы, которыя дѣйствительно пропали у купца). Не отдадимъ мы колоколовъ; и тебѣ и намъ худо-будетъ. Если же захотятъ русскіе взять силой, и принудятъ солдаты, то мы разобьемъ колокола на мѣлкія части». Впрочемъ, послѣ долгихъ разсужденій, въ болыя предъ купцомъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ умѣлъ держать гилъковъ въ сѣвѣжыхъ рукавицахъ, вѣче дозволило осмотрѣть ему колокола съ условіемъ—сдѣлать это не въ юртѣ, а по дворѣ. Когда купецъ осмотрѣлъ колокола и снялъ копію *) съ надписи русско-славонскаго большаго колокола, послѣднія слова были перенесены въ юрту.

О происхожденіи этихъ колоколовъ намъ пришлось слышать отъ гилъковъ слѣдующую легенду: Разъ, въ непамятныя времена, изъ одной деревни, нѣсколько человѣкъ—гилъковъ отправился на двухъ лодахъ на одно озеро для ловли соборей. Соборей здѣсь водится такое множество, что имъ видѣть не приходилось столько вылавливать. Три года прожили они на одномъ мѣстѣ, не отходя ни отъ своихъ шалашей, но вызоватъ всѣхъ соборей не могли. Наконецъ, рѣшили отправиться домой, нагрузивъ лодки пушвиной. На послѣдней дорогѣ имъ повстрѣчался лодка, направлявшаяся, повидимому, къ тому самому озеру, которое они оставили. Зная корысть заставила ихъ воротиться назадъ, чтобы другіе не завлали тѣмъ богатомъ мѣста. Одинъ старикъ Угонаралъ ихъ не возвращаться, указывая на то, что у нихъ соборей такое множество, что куда ихъ класть, но они не послушались его совѣта и воротились на озеро. Завладѣвъ свои рыбной лодкой для агонтовленія корма на зиму; но рыба ловилась плохо, и запасъ сдѣлаи самый ограниченнѣй. Пришла осень, выпалъ снѣжокъ, наступило время ловли соборей. Начали гилъки ахать, но успеха не было: сколько не бродил по лѣсу, но не находилъ ни соборей, ни другихъ какихъ либо зѣриф. Между тѣмъ и запасъ рыбы сталъ выхотѣть, и притомъ такъ быстро, что казалосъ, что кто ибудетъ, если не человѣкъ, и животное, вернутъ ее. Чтобы помать вора, къ деревнѣ амбарырастали рыбную сѣтку и заманили, что каждое утро рыба завалила въ аичекаш (пелгашъ) сѣтки. Время шло, запасъ рыбы истощился, а зѣрифъ вѣтъ никакого. Наконецъ, наступилъ голодъ, отъ котораго всѣ гилъки сложили свои кости на чужбинѣ—вдали отъ родныхъ юртъ. Осталось одна только женщина, которой также угрожала смерть отъ голода. Но ее спасъ отъ смерти бѣлые люди, которыхъ гилъки никогда не видали до этого времени въ своей землѣ. Бѣлые поселились въ одной юртѣ съ женщиной и стали заниматься зѣриффымъ промысломъ, съ утра до ночи проводя время въ лѣсу на охотѣ. Зѣриффъ, особенно съ соборей, въ этомъ дустыномъ мѣстѣ стадо водиться опять такъ много, что ихъ не переводила бы и сотня охотниковъ—гилъковъ, а не то, что десятокъ бѣлыхъ людей Женщинъ скупо жилосъ съ незначительными людьми, языка которыхъ она не понимала. Дождавшись лѣта, она рѣшила какъ ибудетъ воротиться въ родную деревню. Въдумало—сдѣлано. Разъ, когда охотники, по обыкновенію, съ самаго утра ушли въ лѣсъ, она сложила мѣха въ лодку и отправилась домой. Но дорогой съ ней случилось несчастье, которое чуть—чуть не привело ее къ погибѣли. Лишь только отплыла она отъ оставшагого ея пріюта, какъ огромный медвѣдь стаи преградилъ ей путь, преслѣдуя ее при каждомъ движеніи отъ одного берега къ другому. Послѣ долгихъ усилій ей удалось спрятаться отъ медвѣдя и добраться до своей деревни. Благодаря похвѣленнымъ у бѣлыхъ людей богатствамъ, здѣсь жизнь ей была счастливо, пока не появились бѣлыея деревни неважнѣе ея бѣлые люди, отъ которыхъ она бѣжала. Они еженеждо стали посѣщать деревню, какъ бы развѣсываясь ея; но при встрѣчѣхъ не узнавала ея, такъ какъ она пріяблѣла къ хитрости, постоянно марая лицо свое сажей и грязью и употребляла одежду, состоящую изъ тряпокъ. Наконецъ,

незнакомы поселились около этой гилъкой деревни и, устроивъ кузницу, начали ковать копыя, шки, ножи и пр. Это встревожило гилъковъ: они поумали, что эти бѣлые люди замыслили противъ нихъ что-то недоброе; собрали сходку и на ней порѣшили убить ихъ. Въ числѣ имушества, оставшаго отъ убитыхъ, найденъ были и тѣ два колокола, которые по настоящее время сохраняются въ деревнѣ Куль.

Въ этомъ легендарномъ разсказѣ, кромѣ изображенія одного изъ главныхъ занятій гилъковъ и раскрытія нравственной идеи, содержится еще историческій элементъ. Легенда, разсказывая объ удачномъ соборіномъ промыслѣ гилъковъ и рашивая ту нравственную истину, что такіе пороки, какъ жадность и воровство, наказываются или какими ибудетъ бѣдствіемъ, или нравственнымъ мученіемъ, въ тоже время передаетъ историческій фактъ о происхожденіи таинственныхъ колоколовъ у гилъковъ. По сообщенію ея, колокола эти оторваны гилъками у неважнѣешихъ имъ бѣлыхъ людей, которыхъ они до этого времени не видали. Что эти бѣлые люди никто другіе, какъ русскіе—это фактъ неосмыслимый, въ которомъ болѣе всего удостовѣряютъ русско-славонскія надписи, находящіяся на большемъ колоколѣ. Другое дѣло—вопросъ о томъ, кто они, и какъ появились около устья Амура? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, что они изъ числа тѣхъ выходцевъ, которые, въ XVII вѣкѣ, послѣ разоренія китайцами Албазина, направились къ Охотскому морю и основали Удской острогъ, при впаденіи рѣки Уды въ оланское море. Основатели этого острога принесли съ собою изъ Албазинской церкви иконы Спасителя, Богоматери и св. Николая, которыя и по настоящее время остаются въ мѣстномъ храмѣ. Почему не предположить, что выходцы изъ Албазина, оставшіеся на устьѣ Амура, могли взять съ собою изъ разрушенной крѣпости и колокола, которые и достались гилъкамъ послѣ ихъ смерти?

Кромѣ вышесказаннаго разсказа о происхожденіи колоколовъ, у гилъковъ есть еще другіе, представляющіе дѣло въ яномъ свѣтѣ. По одному изъ нихъ повѣствуется, что колокола эти гилъки получили отъ тугусовъ, съ которыми они имѣли постоянныя сношенія съ давнихъ поръ. По другому—передается, что они получены однимъ изъ жителей деревни Куль отъ гилъка, живущаго по среднему теченію Амура, какъ приданое при женитбѣ. Говорятъ, что, въ давній времена, одинъ изъ гилъковъ деревни Куль, который велъ торговлю съ китайцами, посѣщая съ этою цѣлю города послѣднихъ, женился на дочери богатаго гилъка, жившаго около мѣстности Хаборкинъ. При женитбѣ, за богатымъ колымъ, который онъ заплатилъ за свою невесту, онъ получилъ отъ туги и богатое приданое, въ числѣ котораго былъ колокола. Но оба послѣдніе разсказа, намъ кажется, не могутъ объяснять дѣло, чѣмъ первымъ. Умалчивая о томъ, откуда могли пріобрѣсти эти колокола тугусы, или богатый гилъкъ, мы замѣтимъ, что оба эти редакціи о происхожденіи колоколовъ, не объясняютъ, какимъ образомъ достояніе частнаго лица сдѣлалось общественнымъ, и притомъ у такого народа, у котораго вѣтъ ничего общественнаго, и почему колокола эти пріобрѣли средѣ гилъковъ такую извѣстность, что о нихъ знаютъ всѣ и всѣ соединяютъ съ ними какія-то особенныя предствленія? Между тѣмъ, въ первомъ разсказѣ, и поэтому болѣе вѣроятномъ, мы не наталкиваемся на подобныя вопросы и можемъ представить нѣкоторыя соображенія для объясненія ихъ. Намъ кажется, что колокола эти сдѣлались общественнымъ достояніемъ вслѣдствіе того, что въ вѣбніи русскихъ принимала участіе вся деревня. Что же касается того, почему съ этими колоколами гилъки обращаются какъ съ святыней, то это объясняется не только боязнью мести со стороны русскихъ за смерть убитыхъ единоплеменниковъ, но и существующимъ повѣрьемъ и убѣжденіемъ, что всѣ гилъки будутъ избиты въ то время, когда у нихъ русскіе отнимутъ колокола.

С м ѣ с ь .

Французскій египтологъ Масперо, послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ нашелъ въ пирамидѣ «Меджидумъ», долгое время считавшемся герметически закрытымъ, и притомъ болѣе гадки вершину. Оттуда въ глубь негдѣ ходъ, стѣны котораго таѣ же самыя, какъ будто оны вырублены въ скалѣ. Масперо проникъ въ среднюю пирамиду, на расстоеніи 35 метровъ, но тамъ натолкнулся на вслѣдствіе, которое предостойно описать, чтожъ можно было продолжать путь. На стѣнахъ Масперо увидѣлъ нарисованныя историческія буванны имена двухъ путешественниковъ, Аммона и Сенгва, поставившихъ пирамиду чрезъ 2,500 лѣтъ послѣ ея постройки. Открыве Масперо надѣлало много шума. Пирамида находится на пути въ Фаюмъ, на расстоеніи одного перехода отъ Каира. Вблизи ея была предѣе мѣста или мавзолей съ двумя прекрас-

*) Копія снята такъ неуточно, что одинъ грамматическій свѣщенникъ ничего не могъ разобрать, кромѣ одного собственнаго имени. *Девъ.*

